

АКАДЕМИЯ НЕБЫТИЯ

Учись
или умри
до КОНЦА

Сора **НАУМОВА**
Мария **ДУБИНИНА**
Светлана **ВОЛКОВА**

NoSugar. Магические школы

Мария Дубинина

**Академия небытия.
Учись или умри до конца**

«Издательство АСТ»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дубинина М.

Академия небытия. Учись или умри до конца / М. Дубинина —
«Издательство АСТ», 2023 — (NoSugar. Магические школы)

ISBN 978-5-17-155767-6

Необычная фэнтези-история с элементами детектива и комедии в интерьерах магической академии и загробного мира, куда совершенно случайно попадает главная героиня – обычная наша современница. Вот только зачем она попала туда и кому нужна ее смерть, ведь призраки академии постоянно повторяют, что она здесь не случайно. Эту и множество других загадок пытается разгадать Рита Кудряшова, вчерашняя студентка, а ныне Медуза Горгона со змеями вместо волос, умеющая обращать врагов в настоящие камни. Первая книга трилогии о призраках и студентах Магической академии. Для широкого круга читателей.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-155767-6

© Дубинина М., 2023
© Издательство АСТ, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	49
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Светлана Волкова, Мария Дубинина, Сора Наумова Академия небытия

© Волкова С., 2023

© Дубинина М. А., 2023

© Наумова С., 2023

© Caramel Witch, иллюстрации, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Глава 1

Утром гадалка предсказала мне смерть через три дня. Знала бы, что все так обернется, не стала бы платить за ее «предсказание».

Через три дня, через три дня... Ха-ха, я ее обманула!

И умерла сегодня.

Моя жизнь и до этого не отличалась спокойствием, но в последнее время мироздание явно решило избавиться от надоевшей Маргариты Кудряшовой. На прошлой неделе я уснула в ванне, а когда начала выходить, столкнула в воду фен, повезло, что шнур легко выскочил из розетки. На следующий день мне попался открытый канализационный люк, в который я бы обязательно угодила и расшиблась насмерть, если бы мне под ноги не бросился котик.

Ну, а не далее как вчера меня едва не раздавил рейсовый автобус!

Чередой случайностей? Я тоже поначалу так думала.

У моего ангела-хранителя, видимо, резко прибавилось седых волос, но он работал безупречно.

До сегодняшнего дня.

Все началось банально – со звонка подруги и предложения вечером составить ей компанию. Кто же знал, что она задумала такое изощренное коварство и пригласила на свидание двоих парней, прекрасно зная, что мне сейчас совершенно не до отношений. Света, конечно, сказала бы, что мне всегда не до них, но в этом была наша с ней огромная разница – я гналась за успехом в будущей жизни, а она – за первым попавшимся красавчиком. Не спорю, красавчики – это замечательно и даже полезно для здоровья, но в тот вечер мне не хотелось выходить из дома.

И все-таки я сдалась, и это стало моей роковой ошибкой. Хотя сперва все очень хорошо складывалось...

– Рита, ну ты скоро?

Подруга названивала мне каждые пять минут, пока я раздумывала, что же надеть, платье или брюки. Как я уже говорила, ехать никуда не хотелось, и я тянула до последнего, словно это могло спасти меня от Светки. Увы, не единожды и на личном опыте доказано – от нее спасения нет.

– Скоро. Уже еду, – пробухтела я в трубку, пытаясь вспомнить, где лежат мои умопомрачительные туфли. Если страдать, то хоть красивой.

– Эх, а я хотела тебя попросить, чтобы ты кофту взяла... – разочарованно протянула подруга.

– Не вопрос, сейчас возьму.

Я полезла в шкаф за своей любимой фиолетовой кофточкой и тут поняла, как легко меня провели.

– Рита! Я так и знала, ты даже не выходила!

– Прости, – проникновенно сказала я, стараясь добавить в голос максимальное количество раскаяния.

– Нет! Ты представляешь, как я себя чувствую? Я стою у караоке в мини и на шпильках!

– А кто просил тебя надевать мини и шпильки?

Я, наконец, нашла туфли и с остервенением стала сгребать в сумку всякие нужные мелочи.

– Подожди, какое караоке? Ты ничего не говорила про караоке.

– А мы, по-твоему, в консерваторию идти должны? – прошипела подруга. – Мы идем на свидание! Нет, не с тобой идем! – рыкнула она на кого-то.

– Все, я вышла! Жди.

«Белая лошадь» – довольно популярный в городе ночной клуб, только его репутация лично меня немного смущала. Надеюсь, все действительно ограничится караоке, потому что, зная Светку с первого курса, вот уже шесть лет, я могла сказать без тени сомнения – после невинного распевания песенок под фонограмму самое веселье только начнется. Откуда подруга брала силы, я понятия не имела, потому как мы обе уже закончили учиться и начали работать. Ну, быть может, мне приходилось работать чуточку больше, арендную плату за жилье ведь еще никто не отменял.

Я сбросила звонок и вызвала такси через приложение. Потом заперла дверь и быстро спустилась к выходу, на каждой ступеньке придумывая новый эпитет для Светки. Могу заверить, приличных среди них не было. А ведь могла бы заняться взятой на дом работой, а не вот это вот все.

Такси уже ждало около подъезда. Я бросила быстрый взгляд в стекло, поправила волосы, села на переднее сиденье.

– Здравствуйте.

Мне не ответили, и я равнодушно пожала плечами, собственно, тоже не пылая жадой общения. Хотя водитель выглядел молодым и довольно интересным. Я старалась не пялиться, поэтому много разглядеть не смогла, только орлиный профиль, как с картинки. Парень все-таки что-то почувствовал, повернулся и посмотрел на меня отсутствующим взглядом.

– Маргарита Кудряшова?

Я машинально кивнула, заметив что-то сверкнувшее у него в руке. И не успела ахнуть, как острое лезвие вошло мне прямо в сердце, разрушив все мои и Светкины планы.

– Что? – боль была резкой и мгновенной, и лишь потом я почувствовала, как немеют ноги и сумка соскальзывает с колен. – Вернее, за что?

– Без обид, я просто делаю свою работу, – проговорил водитель, снимая форменную фуражку и кидая ее на заднее сиденье. Из-под головного убора рассыпались неожиданно длинные угольно-черные волосы. Последним же, что я увидела перед смертью, стал некрасивый рваный шрам на его левой щеке...

...Первым, что я увидела, очнувшись, стал кусок полупрозрачной материи, накинутой мне на голову. Вообще-то, это могло быть что угодно, если не вспоминать, что со мной произошло. А вот если вспомнить, то картина вырисовывалась ну очень нехорошая.

– Я умерла? – прохрипела я, стаскивая предположительный саван с лица. Естественно, можно было и не задавать этот дурацкий вопрос, когда просыпаешься в морге, заботливо накрытая простынкой с головой. Она у меня как раз имелась, а вот о том, что это именно морг, я додумала уже сама.

– Ну, во-первых, с пробуждением, – раздался рядом мужской голос. Я сфокусировала взгляд: мужчина в белом халате и очках в жуткой старомодной оправе сидел на стуле с колесиками. – Во-вторых, как вы пришли к такому выводу?

– А это что? – я сгребла в кулак «саван» и с ужасом осознала, что под ним у меня ничего нет. То есть вообще ничего: не только одежды, но и дыры в груди, которую я ожидала увидеть.

Мужчина невозмутимо подкатился ко мне и столь же невозмутимо вернул простыню на место.

– Вы хорошо себя чувствуете? Головокружения нет? А тошноты? Может, вам нечем дышать? Приступ паники? Жжение в груди?

– Чего? – тупо переспросила я. С детства была впечатлительной натурой, и, как только «доктор» озвучил симптомы, меня начало тошнить, а голова поехала в ознакомительный вояж по комнате. Пахло лекарствами и почему-то пылью. Вокруг нас с доктором стояли одинаковые койки вроде той, на которой я лежала, и на каждой угадывалось тело под уже знакомой мне тканью.

– Так все-таки морг?! – голос дал предательскую слабину, и я схватилась за левую грудь, словно в ней еще мог торчать нож коварного убийцы.

– Милочка, ну какой еще морг? Это медпункт! – доктор посмотрел на меня, как на умалишенную, и что-то записал в тетради.

– Какой медпункт? Где я? – прижимая к себе простыню, я села на жесткой кровати. – Что происходит?

– Не волнуйтесь, это плохо влияет на адаптивные процессы психики.

– Адаптивные? – выцепила я самое сложное слово. – Это что, эксперимент какой-то? Вы меня похитили?

– Успокойтесь, Маргарита Константиновна. Вы пришли в себя слишком быстро, поэтому ваше состояние...

– Просто скажите мне правду! – потребовала я. Где-то там Светка волнуется, ждет меня у этого чертова караоке, названивает, пока я тут не могу решить, умерла я все-таки или не умерла.

Так что я собиралась дорого продать свою жизнь, если на нее собираются снова покушаться.

– Правда такова, Маргарита Ко...

– Можно просто Рита, – перебила я.

– Вы действительно умерли, но бояться нечего. Такое случается... – доктор достал из кармана черную самокрутку и закурил. Впервые в жизни мне тоже захотелось.

– Такое случается? Умерла?! – Я машинально ошупала кровать на предмет чего-нибудь тяжелого, но, к моему величайшему сожалению, кроме меня самой ничего такого не нашлось. – Вы сошли с ума!

– Так и запишем, первоначальная реакция – отрицание, – доктор с умным видом выдохнул дым и снова вернулся к тетради. – Предпочитаете получить информацию разом или порционно?

– Разом!

– Ваш жизненный путь в родном мире завершился, а дух, подходящий по ряду параметров, переместился в иное измерение, которое в большинстве своем называют Небытие. Ваше нынешнее физическое тело воссоздано до наилучших прижизненных параметров и восстановлено после полученных повреждений. Наши новые технологии позволяют это делать без существенного вреда организму и психике...

– Без существенного вреда? – у меня слов на все это не хватало. – Да я просто в истерике!

– Реакция эмоциональная, – отметил доктор. – Процесс реабилитации запущен, протокол восприятия не нарушен.

У меня в мозгу будто бомба взорвалась. Я обмотала верх простыни вокруг груди и резко встала, надеясь дотянуться до шеи этого «доктора» и показать ему, что такое по-настоящему эмоциональная реакция, но не рассчитала длины савана и, зажав край, позорно приземлилась мужчине на колени.

Кресло жалобно скрипнуло.

– Психика нестабильна, – пробормотал доктор, придерживая меня за спину. И, если мне не почудилось, немного покраснел.

– Я тебе сейчас покажу, нестабильна! – я схватила его за рубашу и встряхнула. – А ну говори, умник очкастый, куда ты меня притащил и зачем? Меня искать будут. Да Светка тут все вверх дном перевернет, если я не приду в караоке вовремя!

Сидеть на чужих коленях оказалось намного удобнее, чем лежать на жесткой койке. Я даже слегка поерзала, устраивая свою пятую точку. Внутренние ощущения были как во время ПМС, хотелось крушить все вокруг и сеять хаос, а потом поплакать вволю и заесть шоколадкой. Если на секунду допустить, что я поверила в глупые рассказы про смерть и перерождение,

то эти эмоциональные качели и есть те самые адаптивные процессы? Не нравится мне такая адаптация.

– Никто вас тут не найдет и... И мое плохое зрение не предмет для издевательств! – выдал вконец побагровевший мужчина.

– Да я еще даже не начинала издеваться!

Я еще раз его встряхнула, но кроме жалобного клацанья зубов ничего не добила.

– Доктор Зусман, у вас все нормально? – Медсестра в смешной шапочке заглянула в палату и округлила глаза, застав меня сидящей на коленях у доктора. – Ой! Это что это такое творится? А ну немедленно перестаньте нарушать порядок! Вы всех покойников перебудите!

– Вы тут что, все сбрендили? – уже почти жалобно спросила я. Меня начало трясти, сюрреалистичность происходящего проступала все явственнее. Кажется, если тут кто и сбрендил, то я в первую очередь.

– Маргарита, – строго проговорил доктор Зусман, отцепляя мои руки от своей шеи, – вы умерли, прошу принять это как данность и прекратить истерику. Ваши параметры совпали с нужными алгоритмами, и поэтому вас приняли в Академию Небытия. И позволено мне будет заметить, такой чести удостоивается далеко не каждый почивший в вашем мире.

– Чего?

Мой мозг в этот момент просто самоуничтожился. Я почти услышала отголоски большого взрыва в голове.

– Так это что, все – правда?

– Ты тупая? – вдруг злобно прошипела медсестра. – Ты попала в Академию Небытия! Это элитное учебное заведение готовит первоклассные кадры для множества миров. Тебе несказанно повезло. И слезь уже с доктора Зусмана!

Меня перестало триггерить, и я внезапно успокоилась. В самом деле, почему бы и нет? Я четко помню такси, очаровательный профиль молодого водителя, а еще – нож в его руке. Удар тоже помню отчетливо, было больно и обидно. Не уверена, что после такого выживают. Значит, это все реально. Пусть я и не была поклонницей Рен ТВ, но в теорию многонаселенной Вселенной предпочитала верить, просто на всякий случай. Тем более не каждому дается шанс начать свою жизнь заново. Это получается, мне выпал счастливый лотерейный билетик? Чем же я заслужила такой подарок судьбы?

– И что такого нужно сделать, чтобы попасть сюда? – озвучила я свой последний вопрос.

– Как я уже сказал, соответствовать ряду параметров, – как-то заюлил доктор. – А также умереть в нужный день.

Он легко встал со стула вместе со мной и пересадил меня на кровать.

– Подождите! – я еще не все смогла утрясти в голове. – Вы сказали, это академия? Снова учиться? Да я только на работу устроилась! Даже испытательный срок еще не кончился.

В памяти пронеслось адское собеседование на должность менеджера по персоналу, которое мне не так давно пришлось пережить (сейчас уже в прямом смысле), и уютный офис с собственным столом, компьютером и золотой рыбкой в банке помахал мне на прощание ручкой.

– Чем быстрее вы адаптируетесь в нашем мире, тем безболезненней пройдет процесс интеграции. Не волнуйтесь, – доктор Зусман внезапно подмигнул и сказал свою явно самую любимую присказку: – не вы первая, и не вы последняя.

Тут у меня словно пелена с глаз упала, и я увидела, что доктор оснащен аккуратными чуть загнутыми рожками и хвостом с милой кисточкой, а хамоватая медсестра прячет под шапочкой неестественно большие уши. Недаром она мне сразу не понравилась.

– Простите? – я помотала головой и еще раз присмотрелась. Ни рога, ни уши, ни даже хвост никуда не делись.

– Академия подстраивает новую оболочку под внутреннее содержимое, поэтому попрошу не удивляться некоторым нашим естественным особенностям, коль вы их наконец-то

разглядели, – добавил доктор. – И раз уж вы так быстро приспосабливаетесь к местной среде, может, вы уже готовы встретиться с приемной комиссией?

– Вот жеж итишкина хреномать! – вырвалось у меня.

– Попрошу не выражаться, – поморщился рогатый доктор. – Сейчас я возьму у вас кое-какие анализы, это быстро. За ширмой подготовлена форма на первое время, переоденьтесь, а потом Ирма вас проводит.

Медсестра с ослиными ушами заулыбалась, и я в ее глазах явственно разглядела ожидающую меня в коридоре расплату за посягательство на священное тело доктора.

Я зашла за ширму, скинула простыню и натянула на себя странное одеяние, состоящее из широких штанов, простой белой блузы и приталенного пиджака. Нижнего белья не прилагалось, или просто противная медсестра решила сделать мое пребывание здесь максимально некомфортным. На размер груди я не жаловалась, и при ходьбе она немного мешала, но будь я проклята, если эта ослица в шапочке что-то заметит!

– Готова? – она заглянула за ширму.

– Всегда!

Она поджала тонкие губы, но без слов вывела меня из медпункта. Коридор был самым обычным, почти как в моем университете, разве что малость темноватым, но мне же сообщили, что мы в каком-то загробном мире, так что чего я хотела? Высокий потолок усиливал эхо наших шагов, и мне становилось все тревожнее. Ирма уверенно вышагивала впереди, громко и как-то даже демонстративно цокая каблуками, и скоро меня ждало очередное потрясение в виде двери с табличкой «приемная комиссия».

– Удачи, – ехидно пожелала Ирма и унеслась прочь, оставив меня одну. Я едва удержалась, чтобы показать ей язык, но это было слишком по-детски, к тому же я не знала, на каком уровне развития здесь находятся технологии. Может, коридор весь утыкан камерами, и моя выходка будет записана и растиражирована в их информационной сети. Нет, надо быть осторожнее.

Решив не наживать себе проблем с самого момента прибытия, я аккуратно постучала в дверь и, дождавшись одобрения, вошла внутрь.

Если честно, после всего случившегося за последний неполный час я ожидала чего-то в стиле «Матрицы» или, на худой конец, «Гарри Поттера», но реальность (если ее все еще можно было так называть) оказалась унылой и скучной. Просторный зал с высоким потолком был отделан темными деревянными панелями, с одной стороны возвышались ряды столов, уходящие вверх на манер амфитеатра, а напротив них, там, где ожидаешь увидеть кафедру, стоял длинный стол. Над всем этим светила огромная люстра-колесо. Разве что только окон не было, вообще ни одного. Интересно, это потому что в загробном мире всегда темно и смотреть там не на что?

Ох, неужели я серьезно во все это поверила?..

Приемная комиссия, расположившаяся за столом, состояла из еще одного рогатого мужчины, двух дамочек с ярко выраженными животными признаками (а как еще можно назвать шерсть на лице – женской неухоженностью?) и одного бледного парнишки с вытаращенными глазами и рыбьей чешуей на впалых щеках.

– Маргарита? – строгим голосом задал вопрос рогатый. Выглядел он самым важным, да и сидел по центру, так что я сразу приняла его за главного.

– Она самая, – я растянула штанины в стороны и присела в некое подобие книксена. Можно было и без этого обойтись, но извините – у меня стресс!

– Не паясничайте, – фыркнула мохнатая дама. – Вы в Академии Небытия, а не на базаре.

Я ухмыльнулась, почувствовав знакомое чувство раздражения. Несмотря на повышенную лохматость, она напомнила мне одну знакомую, которая заполучила работу моей предыдущей мечты (тогда я примерно так и думала). Я на собеседование готовилась, как на войну,

а она только попой умела крутить, и что самое обидное – для соискателя важнее оказались не мои навыки и образование.

Так и сейчас. Эта мохнатая наверняка думает, что если выбила себе местечко на руководящей должности, то ей все можно. Ну нет! Я с этим не согласна.

– А вы знаете, что депиляционные крема творят чудеса? – я повернулась к ней и улыбнулась. – Хотите, подскажу марку моего любимого?

– Хамка, – мгновенно отреагировал парень-ихтиандр. – Но ничего, это быстро лечится.

– Угу, – не смогла я промолчать. – Или калечится.

Парень выпучил круглые глаза еще сильнее и отвернулся. Правильно, нечего тут умничать в моем присутствии. Я вообще только умерла и плохо себя контролирую. Между прочим, это доктор Зусман так сказал.

– Вы готовы к экзамену? – прокашлявшись, спросил рогатый.

– Не уверена, но давайте начнем, – я кивнула и стала ждать, что мне скажут делать. В итоге комиссия смотрела на меня, я смотрела на комиссию, и никто не спешил разрушить нашу молчаливую идиллию. – Эээ? Простите?

– Вам не рассказали, что должно происходить на экзамене? – рогатый пристально посмотрел на меня. Я машинально проверила вырез пиджака и резинку у штанов. Все было в порядке, тогда какого лешего он смотрел на меня таким взглядом?

– Нет, – честно призналась я. – Я только что умерла, не успела втянуться.

Рогатый никак не отреагировал, казалось, что он просто сидит и тихо мечтает оказаться сейчас в другом месте. Где-нибудь на Карибах, наверное.

– Кто ее куратор? – шепотом спросила одна из дам, но вторая шикнула на нее и повернулась ко мне.

– Для начала встаньте в центр круга. Закройте глаза, – скомандовала она, – представьте себе огонь, воду, ветер и землю.

Я исполнила все в точности, как велели. Нашла перед столом комиссии небольшое возвышение в форме круга, на глазок вычислила у него середину и встала, расставив ноги. Мало ли что могло случиться.

– К какой стихии вас больше тянет?

– Не уверена, что понимаю, – призналась я. – Можно больше конкретики?

Мне начинало казаться, что кто-то должен был проинструктировать меня заранее, судя по все смурнеющим лицам комиссии, но не доктор же? Может, мерзкая Ирма?

– Есть четыре базовые магические стихии, – после тяжелого вздоха пояснил главный. – Земля, Вода, Огонь и Воздух. Все существа во всех мирах содержат в себе энергию всех четырех, но одна всегда главенствует. Она определила форму вашего перерождения и будет задавать вектор дальнейшего обучения. Так что скажете, – он сверился с бумагами, – Маргарита Константиновна? К какой из стихий вас тянет больше?

– Не знаю, – приуныла я.

Обычно мне проще было ориентироваться по конкретным примерам, поэтому я представила себе костер, ручей, смерч и кусок булыжника. В какой-то момент все это показалось мне таким глупым, аж жуть, а вся ситуация, начиная от таксиста с приметным шрамом и заканчивая вот этим вот всем, розыгрышем от Светки и наших товарищей по универу. Только эти придурки догадались бы устроить подставу такого размаха, и плевать, что мы уже больше года как выпускники.

Я так завелась, что не сразу заметила, как в аудитории воцарилась тишина. Осторожно приоткрыла глаза и увидела, что над головами приемной комиссии застыли огромные гранитные валуны.

– Упс, – пробормотала я, и камни торжественно упали вниз, погребя под собой комиссию.

– Однозначно, земля, – пробормотал кто-то из-под стола.

Вот тебе и розыгрыш!

– Вы там все живы? – осторожно поинтересовалась я, сжимаясь в комочек.

– Маргарита, вы зачислены в Академию Небытия, поздравляю, – из-под груды камней показалась растопыренная ладонь с перепонками и хлопнула по полу.

– И все? Я представила булыжник, и это вас настолько впечатлило? И почему именно земля? Я же не представляла вас полностью окаменевшими или вросшими в пол...

– О нет, – слабо выдохнул парень, едва успевший выбраться наружу. Я выждала минуту, позорно испугавшись еще что-то делать или говорить, а потом потрогала его за руку. На ощупь он был словно отполированный камень – гладкий такой, холодный и очень твердый. Остальная комиссия выглядела не лучше: рогатый мужчина застыл в моменте выхода из-под стола, а дамы поменяли цвет шерсти с благородного коричневого на непритязательный серый. Волосинки на щеках торчали как иголки у ежика. Пожалуй, беру свои сомнения назад. Никакие, даже самые отвязные и пьяные сокурсники не смогут сотворить... такое. Даже ради прикольной шутки.

Возвращаемся к исходным данным. Я мертва, и это Академия Небытия. Мда...

– Вы как? – я обошла ихтиандра и потрогала рогатого за окаменевший хвост. Могу поклясться, на его щеках появился румянец! Потом перешла к дамам и, быстро оглянувшись по сторонам, вороватым движением потрогала вздыбившуюся шерсть на щеках.

Это что получается, моего желания было достаточно, чтобы превратить их в камень? Но как это прекратить? Я закрыла глаза и максимально сильно захотела вернуть все обратно. И только по едва слышному вздоху рядом поняла, что мне это удалось.

– Я могу идти? – тихонько уточнила я.

– Да! – гневно ответила мохнатая дама, вытирая лицо платочком. Мне захотелось сказать, что я соблюдаю все правила гигиены, и руки мыла минут пятнадцать назад, как раз перед выходом из дома. Но потом снова вспомнила такси и свое триумфальное возрождение... Кто его знает, где меня таскали, пока я была, кхм, покойницей. Да и трупный яд опять же... Так что, приняв во внимание все эти обстоятельства, я простила мохнатой даме платочек. Тем более шерсть у нее после превращения в камень стояла дыбом и явно нуждалась в укладке.

Воспользовавшись моментом, я выскочила в коридор. Но только потом до меня дошло, что я не спросила, куда идти дальше. В коридоре царила тишина, и никакой помощи не предвиделось. И тут в животе у меня громко заурчало. Преодолев себя, я снова распахнула дверь и, осторожно просунув голову внутрь, спросила:

– А где у вас тут столовая?

– Налево и через два перехода направо, – сердито ответил мне рыбоглазый и хлопнул дверь перед моим лицом.

– Сам хам! – припомнила я и все-таки не удержалась и показала язык закрытой двери.

Глава 2

Перспектива наполнить желудок прельщала меня как никогда. Еда вообще лучший и самый доступный способ почувствовать себя живой, к тому же от приемной комиссии я так и не получила никакой полезной информации, а значит, нужно искать другой источник сведений. А кто еще может мне в этом помочь, если не будущие товарищи по несчастью, в смысле, по учебе? И где еще их искать, если не в столовой? Так что пока будем насыщать физическое тело, можно поговорить и о других аспектах моего зачисления.

Приободренная такими мыслями, я смело зашагала в указанном направлении, пока не почувствовала соблазнительные запахи еды. Ошибки быть не могло – я пришла туда, куда надо.

Столовая была просто огромной! Настоящее царство еды! Королевство кулинарии! Я застыла на пороге, а потом, подобрав слюни, гордым ледоколом направилась напрямик к столам раздачи. Вроде ничего не выбивалось из моих представлений о студенческой столовой, я взяла поднос и пошла разглядывать предложенное меню. Пока не услышала подозрительный хруст...

– А вы слышали про ритуал посвящения в студенты? – спросил кто-то из толпы впереди, и я ненавязчиво приблизилась, прикрываясь подносом, как щитом. Что там про посвящение? Неплохо бы узнать заранее, пока еще не поздно слинять.

Или все-таки поздно?

– Нет, ты все путаешь. Это, наверное, кровавый ритуал в конце полугодия.

– Говорят, жертву выбирают заранее, откармливают, а потом скидывают в яму!

Мне ужасно захотелось вставить свой комментарий про яму, которая, скорее всего, была сессионной клоакой. Ну, по крайней мере, в моем универе все было именно так, преподаватели скидывали в стол ректору списки самых нерадивых студентов с огромными хвостами долгов и незачетов, называя это клоакой должников.

– А дальше?

– А дальше...

Хрум, хрум, хрум.

Тут уж не только я отвлеклась на странные звуки, но и вся очередь. Повернулась, а рядом со мной стоял тощий парень с бледно-рыжей, торчащей во все стороны шевелюрой. И он был бы даже симпатичным, если бы не нога. Нет, не его нога. А та, которую он обгладывал.

Я помотала головой, прогоняя жуткое видение, но ничего не изменилось, только мяса на ноге стало еще немного меньше. Я попятилась, перехватывая поднос обеими руками, другие студенты от меня не сильно отстали. Разговор, разумеется, умер в зародыше.

– А дальше, ум-ням?.. – он оторвал зубами большой кусок и жадно проглотил. – Очень интересно.

Народ как ветром сдуло, только я приросла к месту.

– Не знаю, – призналась я, когда обнаружила, что мы остались с ногоедом одни. – Честное слово.

– Жаааль, – протянул он и, вытерев руку о безразмерные штаны, протянул ее мне. – Я Рэнди, а ты?

Я слотнула и покосилась на ногу в его руке. Однозначно, мне не показалось, это была именно человеческая конечность, нижняя, если быть точной. Нога в руке. Ха, можно было смело похихикать над каламбуром, но смеяться не хотелось.

– Эмм... – я не знала, как ему на это намекнуть. Может, тут такое норма? – А что ты ешь?

– Я?

– Угу.

– Не знаю, – он с сомнением покосился на недоеденную конечность, – просто пахло вкусно.

Пахло, к слову, как отдохлой мыши, странно, что я раньше не заметила. Рэнди долго смотрел на свою еду, а потом резко позеленел и сунул ногу мне.

– Я щас... – выдавил несчастный парень и кинулся к ближайшей мусорной корзине, где его как следует так вывернуло. Я была близка к тому же, поэтому воровато сунула ногу на раздаточный стол и вытерла руки о скатерть.

Вот тебе раз. Попала, так попала.

Есть расхотелось раз и надолго, поэтому я отошла к столам и села за ближайший. Мой новый знакомый закончил вытираться и подошел ко мне, медленно возвращая лицу более или менее естественный цвет.

– Прошу прощения, – извинился он и нервно пригладил волосы. – Просто этот запах... Чертовщина какая-то.

Я вспомнила приемную комиссию в лице рогато-хвостатого мужика и важно кивнула.

– Чертовщина.

Мы переглянулись, и Рэнди нервно улыбнулся.

– Так как тебя зовут?

– Рита, – я все-таки сама протянула руку. – Маргарита Кудряшова.

– Ты тоже умерла, да?

– Это так заметно? – я украдкой посмотрелась в начищенный до блеска поднос, но ничего особо страшного не увидела. По утрам я выгляжу куда хуже. Хотя, какие там признаки мертвого тела я помню? Трупные пятна? Окоченение? Ммм, синие ногти? Пятен не наблюдалось, а двигалась я, как и раньше, с целеустремленностью ледокола и грацией танка, но это было врожденным и легко исправлялось высокими каблуками.

Рэнди наклонился ко мне, обдавая сладковато-гнилостным ароматом, от которого кишки скрутились в морской узел.

– А как ты умерла? Я вот бутербродом подавился... – глаза у Рэнди засверкали желтоватым светом. Я отодвинулась немного – нет, конечно, толерантность наше все, возлюби ближнего своего и все такое, но он ногу ел! А я, наверное, вкуснее, чем нога.

– Ну, это долгая и печальная история, – натянуто улыбнулась я. – Может, как-нибудь потом. Меня больше волнует, что это за место и чему тут будут учить? Никто не может мне нормально объяснить.

Рэнди пожал тощими плечами.

– К каждому поступившему приставлен куратор, который присматривает за определенным количеством новичков. Он и должен был все тебе рассказать.

– Но я не видела никакого куратора. Только доктора Зусмана и медсестру с ушами, то ли ослица, то ли...

– Эмпуса, – сказал Рэнди, – у нее еще и ноги ослиные.

– Откуда ты знаешь? – растерялась я.

– Она показала.

Да... Никогда не умела находить общий язык с женщинами.

– Возвращаясь к нашим баранам, – напомнила я. – Как же мне быть, если про меня куратор забыл?

– Будет еще вводная лекция для всех поступивших, – успокоил Рэнди, – там все объяснят. Наверное. Слушай, доктор Зусман сказал, что мы переродились с учетом наших внутренних прижизненных качеств. Как думаешь, что это значит?

Я не успела придумать ответ, как прямо рядом с нами воздух собрался в черную тучку, и из нее раздался строгий голос:

– Студентка Кудряшова, прошу следовать за мной!

Говорящие тучи меня уже даже не взволновали, я только изогнула бровь, ожидая пояснений. Тучка вместо этого отпочковала от себя клона, и тот тем же самым голосом объявил:

– Студент Салливан, прошу следовать за мной!

Мы с Рэнди переглянулись, видимо, подумав об одном и том же. Если тучки поменяются местами, как мы узнаем, где чья?

Та, что казалась мне изначальной, выстрелила вполне себе реальной маленькой молнией.

– Студентка Кудряшова, прошу следовать за мной!

– О, точно, заселение! Совсем забыл! – мой новый знакомый хлопнул себя по лбу и вскочил. – Увидимся, Марго!

Рэнди умчался вслед за резвой тучкой-глашатаем, а я кисло улыбнулась и послушно зашагала за своей. Не знаю, как снаружи, еще не видела, но внутри эта самая Академия Небытия могла бы стать декорацией к готическому триллеру. Нет, все не так чтобы ужасно, просто... монументально. Каменные лестницы с вычурными перилами, горгульи, выглядывающие из остроконечных арок (надеюсь, хоть не живые), светильники на стенах, выполненные под средневековые факелы – в общем, только селфи делать, жаль я без смартфона. Стоило ожидать сквозняка, но мне было тепло, не иначе за стенами горело адское пламя. Меня прям распирало от любопытства, но тучка явно не была намерена ждать, пока я осмотрюсь как следует, летела на всех парах.

Впрочем, если не считать деталей, Академия Небытия была именно академией, мне по пути встретила огромная доска с объявлениями и указатели с нумерацией корпусов. Многочисленные лестницы, пролеты, этажи, высокие двойные двери со стеклами наверху – в первые несколько дней мой университет тоже казался мне таким замком-лабиринтом, даром, что здание насчитывало около века. И там, и тут без подробного плана или провожатого, как в моем случае, можно было блуждать часами в поисках нужной аудитории или кабинета.

Наконец, впереди показалось просторное фойе, в котором запросто могли бы разойтись парочка танков, и я оказалась на крыльце.

– А где? – вырвалось у меня. Признаться, я была разочарована. Ни тебе котлов с грешниками, ни адского пламени, ни даже одного заваливающего черта. Вот что значит обманутые ожидания.

Тучка поспешила вперед, я спустилась по ступеням и пошла за ней по аллее между стройными зеленеющими деревцами. Было светло, но как-то не так, как обычно. Я на ходу задрала голову – солнца нет. Но и облаков тоже нет. Откуда же тогда свет? Споткнувшись на ровном месте, я бросила свои астрономические наблюдения и сосредоточилась на дороге, а тут как раз и тучка свернула под прямым углом, и я вслед за ней очутилась перед общежитием. Как я догадалась? Потому что, пока училась, жила в точно таком же. Овернула – устрашающие шпили из темного почти до черноты кирпича подпирали небо, значит, не показалось, основной корпус был замком. А общага была... общагой. Покажите мне архитектора студгородка, у меня к нему большие вопросы.

Тучка шустро устремила к открытой двери, и я за ней, аж на третий этаж.

– Ваша спальня, – тучка затормозила и плюнулась молнией, привлекая мое внимание. – Белье, учебные принадлежности и форму уже доставили. Пожалуйста, не снимайте идентификационный браслет, он будет являться вашим документом на все время обучения.

Из облака вывалился браслет с номером триста тринадцать. Я кивнула и нацепила сомнительное украшение на руку, браслет довольно ощутимо нагрелся, выводя рядом с цифрами мое имя. Облачко растаяло, предоставив меня самой себе. Осмотрев коридор на наличие каких-либо опознавательных знаков, я не нашла ничего интересного. Не то чтобы мне обещали сказку, но хотелось увидеть еще что-то такое, чтоб прямо ух!

Дверь в комнату открылась прямо у меня перед носом, и на меня уставились два зеленых глаза в обрамлении рыжих то ли волос, то ли вообще шерсти.

– Привет, – на всякий случай помахала я рукой, демонстрируя исключительно дружелюбные намерения. Девушка (а это все-таки было нечто женского пола, просто маскировалось за роскошной гривой) со свистом втянула носом воздух, пригнулась, зарычала и вдруг схватила меня за запястье.

– Ну, заходи, ссс-соседка! – прошипело это создание и втащило меня внутрь. И почему мне так везет на мохнатых?

Мне такое обращение не очень понравилось, руку свою я высвободила, поморщившись от острых когтей соседки, и прижала к себе.

– Слушай, я только что...

– На эту половину комнаты даже не заходи! – воинственно прорычала рыжая, не желая меня слушать, – А если зайдешь... – она многозначительно оскалилась. Меня сложно напугать и впечатлить, но вид ее клычков пробирал до мозга костей. Я ощутила, как волосы на голове зашевелились.

Соседка зарычала и вспрыгнула на кровать, выгнув спину и распушив хвост. И тут-то я и разглядела, что она собой представляет. На меня смотрела самая настоящая лисица! Девичье личико с вздернутым носиком, копна волос, из которых торчали треугольные ушки, вполне себе человеческое тело – и хвост. Роскошный, богатый хвост с белой кисточкой. И эта лисица фырчала на меня совсем не по-доброму.

– Может, все решим по-хорошему? – начинать первый день новой жизни с плебейской драки мне не хотелось, тем более с лисой. А вдруг она бешеная? – Успокойся!

Я понятия не имела, чего она так разнервничалась. Если хотела жить одна, как королева, то пусть привыкает, общежитие на то и «обще...», что не личные апартаменты. Меж тем девушка вела себя все страньше и страньше без видимых на то причин. Я о лисах мало знала, поэтому даже предположения не строила, просто постаралась сделать лицо максимально дружелюбным и подняла руки на уровень груди.

– Сама успокойся! – взвизгнула она в ответ и застыла на кровати с испуганным выражением мордочки, то есть все-таки лица.

– Да я спокойна, как удав! – в голос заорала я. – Что не так-то? Можешь по-человечески сказать?

Вместо ответа я услышала тихое шипение, которое доносилось от моего затылка и плавно спускалось к ушам.

– Мапочки! – взвизгнула я, когда мои пальцы коснулись чего-то холодного и шершавого. Это «что-то» шевельнулось под ладонью.

– Что это такое? – дрожащим голосом спросила я, боясь отнять руки от головы. – У нас есть зеркало? Мне срочно нужно зеркало.

Рыжая кивнула в сторону шкафа, и я медленно обернулась.

И лучше бы не оборачивалась!

Из зеркала на меня смотрела... настоящая Медуза Горгона. Помните, в школе все изучали греческую историю? Так вот, теперь мою фотку можно было использовать как иллюстрацию к учебнику, наглядней просто не найдешь. Вместо волос клубок змей, глаза расширились и пожелтели, а зрачки поменяли форму, кожа на лице покрылась редкими чешуйками, клыки заострились.

– Что это за капец?! – заорала я. Все могу понять и простить, но волосы за что? Не хочу быть страшилищем до конца своих дней, даже если он, конец, уже недавно наступил. Зря я смеялась над мохнатой женщиной из приемной комиссии. Сама теперь выгляжу не лучше. – Мерзость какая! Откуда они взялись?!

Рыжая поборола свой страх и осторожненько, бочком, сползла с кровати и стала копаться в своей сумке. Наконец, она нашла то, что искала, и швырнула этим в меня.

Я машинально поймала сверток и завопила еще громче. Мой идеальный маникюр, сделанный специально для новой работы, покосился и начал отрастать с немыслимой скоростью. Я сжала когтями сверток, и уловила знакомый запах валерианы. Я уткнулась носом в мешочек с травой и судорожно вдыхала этот аромат, пока ужас не отступил.

– Прошло? – лиса аккуратно сместилась в противоположную от меня сторону. Таким образом, мы разошлись на разные части комнаты и одновременно приземлились на кровати.

– Змеи все еще там? – я боялась отпустить мешочек и проверить самой.

– Не, сейчас уже волосы, – Рыжая облегченно выдохнула. – Я уже думала, мне пришел конец во второй раз. Ён Ки-ра, я кумихо, – представилась она.

Господи, я что, еще и в дораму угодила?

– А можно я буду называть тебя просто Киррой?

– Кирррра? – прорычала соседка. – Можно.

Ее раскатистое «р» мне понравилось, так что пока сошлись на Кирре, чтобы не ломать мне голову и язык этими сложносоставными абракадабрами. У меня, кстати, в ФИО тоже рычащих хватало.

– Маргарита Кудряшова, о боже, блин, какое же идиотское сочетание! Кудряшова! Теперь я могу смело называться Змеешовой!

Кирра вдруг хихикнула, а вслед за ней и я, рискнув оторвать нос от валика с валерьянкой.

– Кстати, откуда у тебя эта трава? – Я думала, этот мир сильно отличается от нашего, а оказалось, даже успокоительные средства одинаковые. Кирра замялась и, как мне показалось, нервно завертела хвостом.

– Да так, припрятано про запас...

– Хочешь сказать, валерьянка на тебя действует, как на котов?

Лиса нервно хихикнула и кивнула:

– Только ты не говори коменданту, что она у меня есть.

Я откинулась на кровать и снова почувствовала неприятное шевеление. Отличный первый день! Я – горгона! У меня полная башка ядовитых змей, соседка – лиса-наркоманка с корейскими корнями, и самое ужасное то, что мне это даже немного нравится!

Утром от бывшего восторга не осталось и следа, волосы окончательно превратились в змеиные дреды и раздраженно шипели, когда я пробовала прикоснуться к ним расческой.

Гигиенические процедуры – это вообще отдельная история.

Во-первых, змеи мыться не хотели, а я хотела.

Во-вторых, из-за конфликта интересов мы поругались, и я оказалась немного покусана сама собой.

В-третьих, меня еще трясло от мысли, что этот ужас-кошмар рос, на минуточку, прямо у меня из головы! Я запускала пальцы в переплетения подвижных тел и ощущала пальцами места стыка. Все, черт возьми, настоящее, и никакая валерьянка не могла заставить меня перестать нервничать из-за этого.

В-четвертых... Ох, да что перечислять-то? Кота и то помыть легче. Я намочила пол, обрызгала зеркало, кое-как сунула голову под лейку и была вознаграждена таким отборным шипением, в котором наверняка не было ни одного цензурного звука. Страшно было подумать, что так теперь будет всегда.

Как часто вообще нужно мыть змей?

– Сходи в медпункт, – посоветовала мне Кирра, махнув напоследок рыжим хвостом. С раннего утра за ней явилась тучка-глашатай и велела прийти на собрание братьев по разуму, точнее, по шерстке. Повезло ей, она уже сейчас узнает, что за петрушка тут происходит и что это за Академия Небытия такая, а меня никто просвещать не торопился. Поэтому сходить в лазарет и узнать возможности умирения своих волос показалось мне хорошей идеей.

Я смутно помнила путь до медпункта, так что нашла его довольно быстро и даже слегка напугала Ирму, не ожидавшую от меня таких решительных действий. Медсестра сидела за столиком в тесной приемной и ловко катала ватные валики.

– Доктор у себя?

Ушастая подпрыгнула от неожиданности и кивнула. В этот раз я успела заметить, проходя мимо, выглядывающие из-под стола ослиные копыта. Рэнди не соврал, так что ясно, чем она так задорно выстукивала по полу, когда провожала меня на собеседование.

– Здравствуйте... – протянула я, входя в кабинет. Рогатый доктор невозмутимо смотрел в монитор вполне себе современного компьютера с плоским экраном и смолил самокрутку. За его спиной высились застекленные шкафы с лекарствами и стеллаж с книгами, а чуть дальше – кушетка и ширма.

– А, Маргарита! Я тут смотрел результаты ваших анализов. У вас должен быть хороший уровень адаптации, – Зусман наконец-то посмотрел на меня, и самокрутка выпала у него из рта.

– И моя новая прическа тоже результат этой адаптации? – спросила я, изо всех сил стараясь, чтобы голос звучал спокойно. Змеи на голове возмущенно зашипели, им не понравился утренний душ и попытка намазать их бальзамом, чтобы хоть как-то уложить в подобие прически.

– Ох... – Доктор Зусман сначала застыл в оцепенении, но потом быстро справился с собой и, подкатившись к книжной полке, разыскал там пыльный фолиант. Чтение меня сейчас не спасет, так что я кашлянула, привлекая внимание, но доктор основательно зарылся в книгу.

– Вот, нашел, – наконец подал он голос. – *«На головах у них вместо волос двигались, шипя, ядовитые змеи. Лица горгон с их острыми, как кинжалы, клыками, с губами, красными, как кровь, и с горящими яростью глазами были исполнены такой злобы, были так ужасны, что в камень обращался всякий от одного взгляда на них».*

– Это что за историческая лирика? – Моя больная фантазия явственно рисовала образ дикого монстра с прилепленным в бесплатном фоторедакторе моим лицом.

– Факты из истории, – доктор резко встал и протянул руку к моей голове, желая прикоснуться к змеям. Им не понравилось такое самоуправство, и через несколько секунд Зусман сидел в кресле и прижимал к себе ужаленную руку.

Мне стало слегка не по себе.

– Это не я! Они сами! – заранее оправдалась я.

– Самоконтроль отсутствует, – прошептал доктор и сделал новую запись в моей истории болезни. – Голод, жажда?

Собственно, голод присутствовал, вчера я толком ничего не съела на обед из-за Рэнди и пропустила ужин. Сегодня желудок хотел со мной рассчитаться за все упущенное время.

– Голод – да, жажды нет.

– Тяга к странным продуктам?

– Тоже нет, – я нервно икнула. – А почему вы интересуетесь?

– Согласно записям, горгоны питают слабость к свежей крови, – сказал доктор, не подумав, чем обеспечил мне приступ тошноты.

– И что? Я теперь еще и вампир? – все-таки закричала я, и змеи на голове недовольно зашевелились.

– Рита! Спокойно! Я не смогу вам помочь, если вы превратите меня в каменную статую.

– А что, я и так могу?

Я решила, что лучше всего успокоюсь, если буду двигаться, так что Зусману приходилось вертеть головой, чтобы уследить за моим брожением по комнате. Он прав, лишние проблемы (и статуи) мне сейчас ни к чему.

– В теории да. Но все будет зависеть от ваших внутренних ресурсов. Я имею в виду не только энергию, но и душевные качества, возможно, они даже в первую очередь.

– То есть в душе я горгона?! – снова начала я заводиться. Доктор примирительно вскинул руки.

– Это могло произойти по целому ряду причин. Лучше всего в этом сможете разобраться только вы сами. Но я был прав, ваш уровень адаптации выше нормы, так что поздравляю, ваше посмертное существование быстро войдет в норму.

Я устала ходить и села на стул.

– Я могла превратиться в тварь и похуже горгоны, да?

– Все возможно. Вы встретите других студентов и сделаете выводы.

Я же вспомнила трупоеда Рэнди (кем бы он там ни переродился) и решила, что рано начала паниковать. Могло быть реально хуже.

– Так вот откуда у меня способности к стихии Земли, – на ум пришло испытание на собеседовании. – Я могу кого-нибудь случайно, ну... закаменеть? Я один раз так сделала, теперь немного страшно. Не хотелось бы кому-то навредить.

– Возможно, испытанные негативные эмоции или страх за свою жизнь заставили активизироваться спящие силы, – предположил доктор. – Кстати, у вас все нормально в общежитии?

Кумихо! Заставила она меня встряхнуться, лисица бешеная. Ох, вот кто у нас в зоне риска, если не перестанет делить территорию и фыркать на меня по поводу и без.

Я призадумалась о своей нелегкой судьбинушке.

– Может, микстурки? – прервал наше обоюдное молчание доктор, опасливо косясь на мою голову.

Я не видела, но не сомневалась, что змеюшки посмотрели на него в ответ. Все сразу.

– А может... желательно с оборотом в сорок градусов и привкусом можжевельника...

– Изысков не держим, – сурово отрезал доктор и вытащил на свет пузатую бутылку с коричневой жидкостью. – Двадцать капель при приступе и по десять для профилактики.

В комнате снова запахло валерианой. Неужели они тут от всего успокоительным лечатся? Такая нервная работа? Хотя, если вспомнить, что предшествовало моему появлению, запасы настойки у них должны быть колоссальными, чтобы на всех студентов хватило. Тут я мстительно представила, что сделала бы с тем уродом из такси. Надеюсь, он тоже скоро помрет, и тогда я лично встречу его на кушетке и убью второй раз – чтоб наверняка. Вот прям этой самой успокоительной бутылкой по голове.

Глава 3

После дозы, распитой вместе с Зусманом и заглянувшей на запах Ирмой, мне знатно полегчало. Подумаешь, умерла – со всеми случается. Подумаешь, змеиные дреды. У некоторых, вон, лицо мохнатое, и ничего, живут как-то. Я тепло распрощалась с обитателями медпункта и, решив не испытывать судьбу и подкормить свой организм, направилась в столовую. Как раз было время завтрака, правда, исключительно по ощущениям.

– Марго! Хей! – Рэнди догнал меня у стойки и восхищенно присвистнул, оценивая изменения в моей внешности. – Ммм... Экстравагантно!

– Спасибо, – я оценила степень его тактичности, хотя в целом его вид был куда хуже моего, нездоровая бледность и подрагивающие руки выдавали его тревогу на раз-два. – Что-то случилось?

– Пара неприятных моментов адаптации, – криво усмехнулся он. – Как мне объяснили, в этом году большой процент адаптированных с реликтовыми способностями.

– Реликтовыми? – Я попыталась представить, но у меня это плохо получилось.

– Давно забытыми и очень редкими, – устало вздохнул Рэнди. – Типа твоих, хм, волос. А вот у меня более деликатная проблема... Я – гуль!

После этой фразы от нас отошли все, кто стоял в очереди за нами.

– И что это значит? – с вежливым вниманием уточнила я. – Прости, мифология не мой конек.

– Я – трупоед! – еще более патетически возвестил Рэнди, разогнав и тех, кто стоял перед нами, тоже. – Чтобы выжить, должен питаться мертвой человеческой плотью! Я переродился людоедом-некрофилом!

Я, может, и не все до конца поняла, но размах трагедии оценила. Как и перспективы такого знакомства.

– А раньше ты этого объявить не мог? Картофельное пюре все разобрали! – с негодованием отозвалась я, осматривая предложенные гарниры.

– И тебя не волнует то, что я сказал?

– Я не собираюсь умирать в ближайшие лет двести, так что не надейся полакомиться мои трупом.

Рэнди засиял, как начищенный медяк. Под его обожающим взглядом даже стало неловко.

– Марго, ты чудо! Меня даже из комнаты выселили, выделив апартаменты в подвале! А ты!..

– А что я? Иди вон лучше у основного стола поори, что ты трупоед, а то мне гуляша не достанется! – фыркнула я и добавила: – Конечно, в одной комнате с тобой ночевать не стану, мало ли, какие эксцессы.

Рэнди влюбленно на меня посмотрел и улыбнулся.

– Спасибо, Марго! Тааак, а кто это там у нас пытается взять две порции этого замечательного гуляша? А? Я все же гуль! Мне мясо нужно!

Как я и ожидала, очередь из желающих полакомиться горячим мгновенно опустела.

– Фэ, – раздалось откуда-то сбоку. – Если на гуляш позарился гуль, то лучше его и не брать, все же знают их нездоровое пристрастие к подпорченной пище.

Я обернулась, чтобы увидеть, кто это такой умный, и застыла с открытым ртом. У стола стоял парень, разодетый как франт из фильмов про Анжелику. Шелковая белоснежная рубашка с кружевным жабо, приталенный жилет, узкие брюки заправлены в высокие сапоги.

– Нравлюсь? – быстро среагировал парень и расправил плечи, стараясь впечатлить меня своей мускулатурой, благополучно спрятанной под нежным шелком.

– Не очень, – честно ответила я и отвернулась.

– А зря, – он мило улыбнулся и поправил воротник невесть откуда взявшимся щупальцем. – Рыбу брать не советую, а вот дружку своему предложи, она как раз сегодня начала попахивать.

Хорошо, что Рэнди не слышал этого пассажа, увлеченный изучением холодильника.

– Ты всегда такой дружелюбный? – я снова повернулась к нему, решив расставить сразу все точки над «Ё».

– Только по утрам, – невозмутимо ответил парень и запустил щупальце, вооруженное ложкой, в миску с салатом. Я проследила за странной конечностью и только приподняла бровь. Распитая ранее микстура работала на «отлично» – я даже не удивилась. Подумаешь, великое дело, в конце концов, щупальца ненамного удивительней змей вместо волос. Интересно только, откуда они у него растут? Длинные полы бархатного камзола удачно скрывали место состыковки.

– Тогда будь добр, отвали от меня до обеда.

Парень неопределенно хмыкнул:

– Я думал, мы найдем общий язык, потому что мы единственные представители своих видов, но, похоже, не получилось.

– Начинать знакомство с подколов ближнего своего не лучшая идея.

– Да я просто предупредить хотел, гули довольно быстро выходят из себя, не хотелось бы в первый учебный день наблюдать за работой команды зачистки. Думаешь, его просто так в подвал перевели? Он вчера знатно повеселил наше крыло, решив попробовать ногу соседа.

Я поперхнулась соком, машинально ища глазами Рэнди.

– Эта разодетая креветка портит тебе аппетит? – Гуль возник рядом с нами, и его глаза нехорошо светились. Кажется, он слышал все с первого до последнего слова.

Быстро выходит из себя... Надеюсь, он не собирается делать это прямо сейчас?..

– Сколько раз повторять! Я не креветка, а кракен! – возмутился мой новый знакомый. – К тому же у меня есть имя, дурья твоя башка. Морис! Мо-рис!

– У меня оно тоже есть, – угрожающе начал Рэнди. – Не «этот гуль», а Рэнди. Рэн-ди!

– Кракен – это осьминог? – вдруг спросила я. То ли валерьянка начала сдавать позиции, то ли здравомыслие, которым я так гордилась при жизни (возможно, зря) решило взять верх, но я снова почувствовала себя в галлюциногенном сне.

Парни непонимающе посмотрели на меня, и Морис медленно кивнул. Я прикрыла глаза, сосчитала до десяти, и ощущение реальности вернулось. Если это и есть чертова адаптация, пускай она уже пройдет поскорее, пока я не заработала раздвоение личности.

Морис и Рэнди продолжали смотреть на меня в ожидании реакции.

– Когда будешь его жрать, оторви мне пару щупалец, люблю морепродукты, – я хищно ухмыльнулась, глядя, как стремительно бледнеет лицо Мориса и становится единым по цвету с его неповторимым жабо.

– Заметано, – Рэнди поставил мне на поднос тарелку с гуляшом. – Идем, поедим на веранде.

Мы демонстративно отвернулись и пошли к дальней двери в конце зала. По дороге я тихо спросила:

– Ты правда начал глотать ногу своего соседа?

– Да он не мылся невесть сколько, не удивительно, что от него так аппетитно воняло мертвечиной.

– Фу, – я представила себе это и хихикнула. – Зато у него теперь будет повод помыться.

Как и у всего общежития. Минимум дважды в день.

Мы вышли из столовой через арку и заняли один из столиков на открытой веранде с видом на аллею. Наш тактический маневр хорошо восприняли остальные студенты, державшиеся от Рэнди на почтительном и благоприятном для собственного пищеварения расстоянии, и

потоком потянулись к стойкам с едой. Я невозмутимо жевала гуляш и рассматривала разнообразных сокурсников. К рогам, хвостам и мохнатым лицам я уже привыкла и перестала относить их в разряд необычных. Но попадались и более любопытные экземпляры, например, парень с головой ящерицы или девчонка с шестью неестественно тонкими ногами. Я представила, что бы я делала, будь у меня шесть ног, и меня передернуло. На одних колготках обанкротишься.

– Через пару дней привыкнешь, – нарушил тишину Рэнди. – Я тут уже три дня, чего только не видел.

– И все три дня питался... – Я взглядом указала на его тарелку.

– В том-то и дело, что нет. Только вчера потянуло, – вздохнул Рэнди и уныло кивнул на свой завтрак. – И ничего, кроме этого, пока есть не могу. Доктор сказал, у меня скачущая адаптация. Типа сначала медленно, потом внезапно психика полностью перестраивается. Сначала думал, не выдержу, с ума сойду.

Я покивала.

– Я тебя так понимаю. В зеркало себя увидела, чуть опять не окочурилась.

На веранду с подносом вышел Морис, но сел, к счастью, отдельно, элегантно откинув полы камзола, чтобы не помялись. Щупалец видно не было. Везет, вот если бы змеи тоже могли исчезать.

– И еще раз спасибо, – вторгся в мои завистливые мысли голос Рэнди. – Как мне сказали, гули довольно противны в общении, поэтому нас предпочитают игнорировать.

– Интересно, почему? – я посмотрела на Рэнди, и у меня он отторжения не вызвал. Даже неаппетитный кусок мяса на его тарелке рядом с ним выглядел довольно уместно и органично. Если не принимать.

– Неуправляемы, агрессивны, тупы и плохо пахнем, – перечислил гуль и впился зубами в мясо. Кто-то явно просветил его на сей счет, и этому кому-то неплохо было бы поучиться правилам общения.

– Зубы просто чистить чаще надо, да и все, – отмахнулась я.

– Я ж говорю, ты удивительная, – промычал он с набитым ртом. Я проследила, как мясо исчезает у него во рту, и сглотнула. Надеюсь, в закрытом бокале, который мне вручили, не кровь девственников или, что более вероятно, девственников.

В этот момент в столовой громко хлопнула дверь, и на пороге веранды появился орк. Огромный, мускулистый, полуголый и одноглазый. Как я поняла, кто он? О, его надо просто видеть!

– Ой, блин! – тихо сказал Рэнди и попытался спрятаться под стол.

– Рэнди... это твой обглоданный сосед? – сразу просекла я и нервно икнула, наблюдая, как эта махина разбрасывает столы и направляется именно к нам. Договорить не удалось, наш столик вместе с тарелками отправился в полет по веранде, а гуля вытащили из укрытия прямо за шкуру.

Орк встряхнул его, как пыльный мешок, и зарычал.

– Я чистый! Я моюсь! Ты врун!

– Чо, ты, главное, успокойся! – примирительно начал гуль, но махина этого не заметила, а только еще раз встряхнула Рэнди. Орк явно собрался сделать из моего друга подстилку для ног, когда неосторожно задел мой стул.

Змеи на голове встали в боевую стойку, и через пару секунд мы стали первой достопримечательностью столовой.

Я, окаменевший орк и мирно покачивающийся в его руке Рэнди, каким-то чудом не попавший под действие моей магии.

– Ого! – Морис уже был рядом и осторожно ощупывал орка двумя торчащими из-под камзола щупальцами. – А это надолго?

– Нееет! – пискнула я, глядя как с орка осыпается каменная крошка.

– Марго, беги, – прошептал придушенный Рэнди.

Меня словно подкинуло, я пулей прошмыгнула мимо остолбеневших студентов к выходу, но уткнулась носом в точную копию такого же орка, только повязка у него была на другом глазу.

– Ма! – рявкнул он мне на ухо и подхватил на руки, поворачиваясь спиной к своей злой копии и защищая меня от его удара.

– Что «ма»? – единственная ассоциация у меня была только со словом «мама», но становиться матерью для этой гориллы я не собиралась.

– Зовут Ма, а его зовут Чо. Мы братья, – выдал мой спаситель и ловким пинком отправил брата в полет за стойку. Я крепче вцепилась в него руками и ногами, а то уронит, костей не соберу.

– Орки Ма и Чо?

– Огры, – поправил меня он и опустил на пол. – Мирные!

– Фигасе, мирные! – Морис держал щупальцами остатки стола, прикрываясь им, как щитом. А за ним прятался несчастный гуль, краснея от обидной беспомощности.

– Я моюсь! – рычал Чо, старательно круша стойку. Оттуда с немыслимой силой вылетала различная кухонная утварь и приборы. Покосившись на пролетевший мимо нож, я слегка позавидовала изобретательному Морису. Огр не оставлял попыток добраться до гуля, поэтому весьма прицельно швырялся ножами.

Рэнди спасало только вынужденное заступничество кракена.

– А его можно как-то успокоить? – спросила я. – Он же всю столовую разнесет!

Ма пожал плечами.

– Если только вырубить. В ярости опасен, не хочу в лазарет.

Ясно, в принципе, другого ответа можно было и не ожидать. У всех присутствует инстинкт самосохранения. В голову пришла идея.

– А может, ты это сделаешь? Столовая работать не будет, еды не будет.

Это был, конечно, так себе аргумент, с учетом того, что столовая отделялась от веранды капитальной стеной и пострадала бы в самую последнюю очередь, но огр задумался и потом утвердительно кивнул:

– Еда нужна.

Животворящая мысль о том, что разрушенная столовая приведет к голоду, основательно подтолкнула Ма к решительным действиям. Он схватил за ствол стоящее у окна дерево в каменном горшке и теперь азартно колотил им собственного брата по лбу.

– Вот же Ма... – Я пожалела, что подкинула эту идею огру. Теперь разрушения стали в два раза интенсивнее.

– Может, позвать кого-нибудь? – выдал умную мысль Рэнди, все еще прячась за Морисом, который, в свою очередь, прятался за столом.

– Сомневаюсь, что кто-то появится, – фыркнул он – Мы уже минут десять в осаде, а до сих пор никого нет. Думаю, здесь действует система естественного отбора. У тебя какая специализация?

– Земля, – машинально ответила я, еще не зная, к каким последствиям приведет мой ответ.

– А у меня Вода. Короче, я смываю этих придурков на улицу, а ты вкапываешь их в землю. Все довольны, героям подносят дары, и мы удаляемся в лучах славы.

– А если не получится?

– Нас вынесут, – отозвался Морис, откидывая остатки стола, разломленные отлетевшим от «боевого» оружия Ма горшком. – Решай быстрее, а то этот трупоед, пристроившийся к моему задку, очень нервнует!

– Я не пристраивался! – возмущенно задохнулся Рэнди.

– Ладно! – согласилась я.

На самом деле, я мало представляла, как это сделать, но случившееся на экзамене вселяло уверенность, что у меня все получится, стоит только это хорошо представить. Я сжала кулаки, расставила ноги пошире – в общем, сделала все, что, в моем представлении, должно было мне помочь.

– Ванна готова! – крикнул Морис, и повернувшихся к нему огров вымыло с веранды огромным потоком воды, вот до улицы они не добрались, помешали перила. С визуализацией у меня явно были проблемы, сначала Ма и Чо закружило в грязевом фонтане, потом обдало пылью, и только с третьей попытки у меня получилось представить землю в виде болота. Огры увязли там руками и ногами, а затем болото превратилось в бетон.

– Немного неуклюже, но в целом сойдет. – Кракен попробовал щупальцем пошатать Чо, но ничего не вышло.

– Вылезу, урою! – рыкнул Чо. – И тебя тоже!

От его яростного взгляда у меня зашевелились змеи на голове. Дня не прошло, а врага я себе уже нажила, прекрасно, Маргарита, так можешь только ты. И с некоторым опозданием я заметила, что кроме Ма и Чо в бетон я закатала еще пару других студентов. Ну... может штук пять или шесть. Да кто теперь считает-то?

Рядом материализовалось черное облачко, и оттуда донеслись аплодисменты.

– Браво! – ко всему прочему добавился еще и издевательский голос, не такой, как в прошлый раз. – Студенты, объединенные командной работой – лучшее зрелище. А теперь марш в ректорат, герои доморощенные! В лучах славы, так сказать.

Меня толкнуло в образовавшийся портал. От неожиданности я потеряла равновесие, а потом сзади в меня влетел Морис, а за ним Рэнди, поэтому перед ректором мы предстали фееричной кучей на ковре, причем я снизу.

Но это было еще не все! Через пару секунд на нас шлепнулись огры, измазанные грязью по самые уши.

– Оууу, слезь со щупалец, громила! – завопил Морис.

– Чо? – рыкнул огр.

– Да ничо! – почти простонал кракен, вытащил поврежденное щупальце из-под огра, и оно волшебным образом исчезло.

Голова Рэнди находилась в области моих щиколоток, и я случайно заметила алчный взгляд, направленный на мои ноги.

– Фу, плохой гуль!

Рэнди втянул слюну, выступившую в уголках губ, и виновато потупился. В этот момент Чо схватил его за то, до чего дотянулся, и Рэнди взвыл, от души пнув Ма по физиономии. Я прямо почувствовала, как стало жарко.

– А, может, вы уделите и мне немного внимания? – вкрадчиво поинтересовались у нас. Мне стало стыдно, хотя собственные ноги меня волновали гораздо больше, поэтому сначала я отпихнула Рэнди в сторону и только потом повернулась к говорящему.

Он был невысокого роста, миниатюрно сложен, копна черных растрепанных волос скрывала лоб. Если бы не его голос, я бы никогда не подумала о том, что он ректор. На вид обыкновенный шалопай-студент.

– Прелестно! Когда вы, наконец, перестали рассматривать меня, как таракана в вашей тарелке, я представляюсь. Миллхаус Дрей, ректор Темного факультета Академии Небытия и ваш бог, мама и сиделка в одном лице.

В ту же секунду мы оказались вздернутыми в воздух, ощущая себя тряпками, которые повесили сушиться на заборе.

Внешность действительно обманчива, и сейчас даже родственная пара огров не внушала мне такого трепета, как этот щуплый пацан. Дрей заметил мой взгляд и улыбнулся. Его серые глаза подернулись стальной дымкой, и он повернулся к Рэнди.

– Никаких «они первыми начали», – предупредил ректор, видя, как гуль пытается что-то сказать. – Ваше наказание, студент Салливан – неделя без пищи. И не надо морщиться, вы не первый гуль, которого я обучаю, и мне прекрасно известно, сколько ваш вид может обходиться без еды, не причиняя существенного ущерба здоровью. А чувство голода заставит вас лучше контролировать себя, если, конечно, вы не хотите закончить обучение в камере системы зачистки.

Я хотела возразить, потом поинтересоваться, что за зачистка такая, а в конце просто взмолилась о пощаде, но язык в любом случае мне не подчинился.

– Студентка Кудряшова, есть что сказать? Для вас, я думаю, лучшим наказанием будет навести порядок в столовой. Вам следует выбрать курс ландшафтного дизайна. Оформить помещение для приема пищи в болотном стиле – это очень новаторская идея.

Ректор говорил так, что мне было непонятно, что это? Сарказм или реальное пожелание?

– Братя Ма и Чо... – ректор задумался. – Я предупреждал насчет приступов агрессии. Ограничители вас ждут, а также вы поступаете в полное распоряжение Кудряшовой. Небольшая физическая активность не помешает, а мытье полов очень положительно влияет на саморасположение.

Морис в этот момент весьма не вовремя хихикнул.

– Студент Фрей, думаете, вы такой особенный и останетесь без наказания? Ограничитель и совместный труд с ограми заставит вас почувствовать близость с другими студентами. Уборка в столовой засчитается в первый практический семинар по вашей специализации.

Невидимые руки отпустили нас, и мы облегченно выдохнули. Как оказалось, зря... ректор дьявольски ухмыльнулся и добавил:

– Униформа и средства для уборки уже приготовлены.

Мы вернулись в столовую, и нас под белы ручки отвели в служебное помещение, где помимо швабр и прочего полезного инвентаря для нас приготовили «подарки». И если под униформой я подразумевала какой-нибудь халат или робу, то Миллхаус обладал редкой степенью извращенного ума. Ну кто мог додуматься выбрать в качестве униформы костюм горничной? Да, да! Тот самый! Черный, с оборками, фартучком, чепчиком, белыми гольфами и ужасно неудобными туфлями. Неудивительно, что ректор выглядит как прыщавый подросток. Одежду для нас он явно заказал в местном секс-шопе, мелочь озабоченная!

– Я это надевать не буду! – резко заявил Морис.

– Хочешь испытать настоящий гнев ректора? – хмыкнул гуль, натягивая белые гольфы на свои длинные волосатые ноги. – А я нет!

Похоже, кроме Мориса, только я не спешила исполнять глупое поручение. Огры молча переоделись в огромные платья и теперь пристраивали кружевные чепчики на свои абсолютно лысые головы. Тут уж и меня проняло. Вдруг ректор за нами наблюдает? Пошлет свою тучку, а та шарахнет молнией в пятую точку за непослушание. Так что пришлось догонять собратьев-косплееров, благо Рэнди оказался самым деликатным из нашей гоп-компании и подержал ширмочку, чтобы я могла переодеться. В итоге в этом комплекте я единственная смотрелась до ужаса органично и правильно на фоне этих переодетых клоунов.

Мертвая секс-горничная в академии магии... Не о том ты, Рита, всю жизнь мечтала!

Остался один только Морис. Кракен стонал и закатывал глаза, называя доставшееся ему одеяние издевательством над его чувством прекрасного, которое, на мой взгляд, и так немного страдало. Когда и он закончил модное перевоплощение, посмотреть на нас собрались все работники столовой.

– Кажется, у меня наметился конкурент, – шепнула я Рэнди, и он пакостно захихикал. Морис явно вообразил себя Мэрилин Монро и зажимал пышную короткую юбку между ног, краснея, как рак. Белые чулочки на его ногах смотрелись так мило, что у меня чуть не появились новые комплексы.

– Что? – буркнул Морис, сверля Рэнди взглядом. – Отвернись!

Рэнди показал ему язык, и, вооружившись швабрами и ведрами, мы гордо проследовали к месту отбывания наказания, а я втайне надеялась, что ректора разорвет от смеха при виде нашей ударной чистильной группы.

– Это нас из студентов в уборщики разжаловали? – вдруг спросил Рэнди.

– Мы не уборщики! Мы – клинеры! – фыркнула я, заходя на веранду.

Ой, мамочки...

Глава 4

– Мда, – выдал Морис, оглядывая помещение.

– Это точно наших рук дело? – усомнилась я. – Такое ощущение, что здесь взорвалась цистерна с лечебной грязью.

Я поскребла тряпкой стол и грустно вздохнула.

– Есть идея, – сверкнул глазами гуль. – Снова вызываем шторм, все вымывает наружу, внутри чистота, задание выполнено.

– А про ограничитель ты забыл? Я теперь могу воду только ведрами призывать, – вздохнул Морис. Ему идея понравилась, но, видимо, ректор знал, что мы не захотим возиться тут всю следующую неделю, поэтому подстраховался.

– Что за ограничители? – спросила я. Не видела, чтобы на Мориса и огров что-то надевали. – Что они ограничивают?

– Попробуй догадаться с двух раз, – проворчал Морис и провел пальцем по шее. На коже явственно проступил контур тонкого красного ошейника и тут же исчез. – Способности наши он ограничивает. Повезло тебе, но ничего, еще успеешь примерить, если перестараться со статуями.

Ма и Чо выглядели сконфуженными, наверное, на них такие ошейнички тоже были. Честно говоря, пахивало не академией, а тюрьмой строгого режима.

– И ты теперь совсем ничего не можешь? – уточнила я.

– Ну почему ничего? Кое-что могу, – протянул Морис и подмигнул мне. – Но не хочу. Хочу закончить со всем поскорее и рожи ваши не видеть больше.

Я тоже не горела желанием водить дружбу с ходячими моллюсками, поэтому предпочла переключить внимание на решение нашей общей проблемы.

– Еще идеи есть? – без особой надежды спросила я. Сейчас бы очень пригодился какой-нибудь лайфхак по устранению последствий стихийного бедствия за полчаса, но от ютуба я отлучена раз и навсегда.

– Мыть! – решительно заявил Ма, и они с братом схватились за ведра и швабры так яростно, что мы в едином порыве отшатнулись. Попадешь под горячую руку – замоют до смерти.

И так началось мое обучение в Академии Небытия. Со швабры, белого чепчика и ноющих парней в женских платьях, от которых (и парней, и платьев) было больше вреда, чем пользы. Лучше бы просто дали умереть спокойно...

– Вот! – Морис гордо продемонстрировал полное пластиковое ведро жизнерадостно желтого цвета. – Получите, распишитесь.

Ведро уволокли, а на его место поставили новое – красное в горох.

– Вы издеваетесь?! Я вам что, водокачка?

Судя по хмурым взглядам, если не заткнется, будет и водокачкой, и половой тряпкой, и грушей для битья, если припрет. Морис посыл понял и со вздохом простер над ведром ладонь, из которой зажурчала струйка воды.

– Что-то напор у тебя так себе, – не удержалась я от подколки. Морис нервно дернулся, и струя промазала мимо ведра и окатила ноги Чо. Готова поклясться, по террасе прошелся могильный сквозняк.

– Не понял? – прогудел Чо, и Морис беспомощно шлепнулся на задницу, прямо в облако из белого пышного подъюбника.

– Это недоразумение... – начал он уже совсем не так дерзко, как обычно. Видать, инстинкт самосохранения есть даже у двуногих осьминогов. Но Чо был бы не Чо, если бы прислушался к его бормотанию.

– Ты че?! – взревел он и сломал швабру пополам. – Не понял. Ты че?!

Бедность словарного запаса обильно компенсировалась легкостью, с которой он смял ведерко, наступив на него. Морис ловко пополз назад, не вставая с пола и отталкиваясь тремя шупальцами, вылезшими из-под подола. Радиус пустоты вокруг огра резко увеличился.

– Ты его взбесил! – прошипел Рэнди, как будто еще никто этого не заметил. – Ты кретин совсем?

Морис скривился, и в следующую секунду об голову Чо сломалась еще одна швабра, на этот раз принадлежавшая его брату. Назревала битва титанов.

– Давай сюда, – Рэнди поманил меня под прикрытия перевернутого ранее стола, но рыть окопы не понадобилось. Получив воспитательный подзатыльник (от которого я бы скончалась на месте второй раз), Чо присмирел, но встала новая проблема – чем продолжать уборку, если у нас минус три инструмента?

– Вы меня в гроб загоните, – вздохнула я, но все почему-то подумали, что это забавная шутка.

За час нашей мокрой возни веранда явно не изменилась в лучшую сторону. Часть мебели мы, конечно, поставили на место, но грязь была так мастерски размазана по всем поверхностям, в том числе и вертикальным. Даже с потолка пару раз сорвались жирные коричневые капли, похожие сами знаете, на что. Мы организовали неширокую полосу относительно чистого пола, а тут еще и тощая задница Мориса немного поработала во славу общего дела. Но этого было мало. Нужны радикальные действия.

– Насколько радикальные? – осторожно уточнил Рэнди, и я поняла, что начала рассуждать вслух. Змейка возле левого уха заинтересованно зашипела, тоже ожидая продолжения.

– Ну, например, – я нашарила взглядом уцелевший стул и села, – знаете поговорку, что клин клином вышибают?

– Нет! – Рэнди аж подскочил.

– Сейчас объясню...

– Нет, это значит, что план мне не нравится.

– Но я его еще не сказала.

Рэнди поежился, но меня неожиданно поддержал Морис.

– Пусть говорит. Без экстренных мер мы будем зависать тут до конца обучения вместо завтрака, обеда и ужина. А я вообще-то надеюсь поскорее отделаться от вашей компании.

Рэнди показал ему язык.

– А мы от твоей, каракатица ряженая.

– Трупоед конопатый.

– Моллюск беспозвоночный!

– Трупоед...

– Повторяешься! – перебил Рэнди с пакостным смешком, и мне пришлось-таки вмешаться.

– Дамы, держите себя в руках, – попросила я, и «дамы» виновато скомкали белые переднички. – Я все сделаю сама, и в идеале нам понадобятся только веники и совки.

– Звучит слишком уж оптимистично, – напрягся Морис. – Я не против попробовать, но, если что, я умываю руки.

Мы знакомы несколько часов, но мне уже кажется, я знаю его как облупленного – скользкий гаденыш, вот он кто. Нацепив на лицо милую улыбочку, я кивнула.

– Отлично. Уверена, в умывании тебе нет равных.

Мы скрестили взгляды, и Морис вернул мне улыбку еще слаще и умильнее моей.

В итоге я кратко посвятила товарищей по бригаде в свой дерзкий план, и он, естественно, вызвал недоумение. Почему? Да потому что двое из оставшихся троих слушателей его попросту не поняли!

Я попросила всех встать на чистые поверхности и, когда парни вскарабкались на столы, принялась за работу. Я – горгона, обращаю живых в камень и т. д., и т. п. А что будет, если я превращу в камень не людей, а, скажем, грязь?

Если представить, что обычная магия – это тонкий механизм, налаженный и сложный, то моя магия – это дубина, которой я размахивала, как умела. Первый день в новой ипостаси, чего вы хотели? Я встала на чистый пяточок пола и погрузила ладони в толстый слой подсохшей грязи. Змеи заинтересованно зашипели, и я ухватила за этот звук, создавая в голове четкий образ того, что хочу получить. Предыдущий опыт доказал, что моя «дубина» ого-го как работает, так что нет причин, почему не сработает сейчас. Я резко выдохнула, и по террасе прошла дрожь. Столы закачались, парни на них взволнованно загудели, но я уже видела, что процесс пошел.

От моих ладоней распространялась серая корочка, она захватила все испачканные поверхности и, когда я убрала ладони, она треснула и рассыпалась в пыль. Ура!

– Видали? – радостно обернулась я, но наткнулась на скептический взгляд Мориса. – Что?

– Считаешь, так стало чище?

– Рит... – тихонько позвал Рэнди. – Не хочется соглашаться с этой говорящей креветкой, но теперь тут не грязно, а пыльно.

– Ну да, – согласилась я. – Так и задумывалось. Теперь мы просто все подметем.

Ма и Чо переглянулись, и тут случилось страшное.

Чо чихнул.

Это был громоподобный звук, рев динозавра, рык саблезубого тигра. Он породил мини-шторм, который поднял всю пыль вокруг в воздух и швырнул прямо на нас и заодно в открытые окна. Когда я рискнула открыть глаза, на ресницах пыли было больше, чем туши в моем вечернем макияже. Змеи от ужаса свернулись кольцами. Я вытерла лицо локтем и уставилась на братьев-огров.

– Будь здоров...

– Чо здоров! Чо никогда не болеет, – гордо заявил он. – Че делать надо?

Теперь пылюка была не только на полу, она была ВЕЗДЕ! Даже в столовой, которая до этого сумела как-то избежать разрушений. Морис тут же подтвердил мое предположение, заглянув в распахнутые двери.

– Поздравляю, – хмуро сказал он, шупальцем вытирая пыль из-под носа. – Благодаря тебе нам теперь еще и столовую убирать.

Я тоже заглянула внутрь, с ужасом оценивая масштаб запыленности. И если с верандой все было относительно проще – стены да простенькая мебель, то в столовой пострадали и столы раздачи. Тут не веник нужен, а пылесос, желательно размером с танк.

Я накрутила змейку на палец, и та возмущенно меня цапнула.

Ууу, зараза! Я потрясла рукой и подула на ранку. Подула. Хм...

– Парни, – я скрестила руки на груди и расставила ноги, копируя излюбленную позу всех героев американских боевиков, – признавайтесь. Кто вытянул стихию Воздуха?

У Мориса была Вода, у Рэнди – Огонь, у меня, как уже всем известно, Земля. Ма посмотрел на Чо, Чо посмотрел на Ма и оба ткнули друг в друга пальцами.

– Он!

– Чудесно, – я хищно улыбнулась. – Обожаю руководить здоровыми мужиками вроде вас. Давайте поднапряжемся и выдуем к чертовой бабushке все это безобразие!

Не скажу, что план был идеальным, но командный голос у меня был что надо, так что Морис и Рэнди, пихая друг друга локтями, кинулись разгребать дорогу к оставшимся окнам. Столы и стулья во избежание новых разрушений построили у стен, организовав посреди помещения пустое пространство. Я же выбрала для огров самое удачное, по моему мнению, место,

чтобы охватить как можно больше участков. Выдуть все одним разом. Надеюсь, мы скоро справимся с этой проблемой, я просто мечтаю замочить себя в ванне с пеной и маслом мяты. Можно еще и валерьяночки туда капнуть, чтоб точно проняло.

– Готовы?

Братья одновременно втянули ртами воздух, надули щеки, сжали кулаки, и мне впервые стало казаться, что я сглупила. Очень серьезно сглупила.

Фуууууух!!!

По столовой пронеслось два торнадо, сминая все на своем пути и всасывая в себя. Рэнди схватил меня за руку и едва успел откинуть на безопасное расстояние. У Мориса юбка встала дыбом, и три щупальца обвинили колонну, для верности впившись в нее присосками. В какой-то момент воронки объединились, потемнели от пыли и поперли на выход. На секунду мне даже показалось, что все реально идет по плану, но тут торнадо добралось до окна и... просто вынесло его вместе с частью стены.

Ма и Чо выпрямились и хлопнули друг друга по плечам, пока я, раскрыв рот, смотрела на раскуроченную стену. Нет, в столовой стало вполне себе чисто, опять же, тщательно сдвинутые к стенам столы со стульями, а также витрины с едой тоже вынесло на веранду.

– Вижу, ограничители оказались слишком слабыми для некоторых.

От тихого голоса змеи у меня на голове зашевелились и встали в боевую стойку. Только не говорите, что...

Из-за обломков стены медленно поднялся ректор. Он поднимался все выше и выше, пока носы его красных кед не поднялись над руинами на добрый метр. Воздух вокруг него искрил, волосы развевались, а совсем недавно еще серые глаза полыхали ярко-голубыми огнями.

Горло перехватило, и мы все дружно рухнули на колени. Миллхаус Дрей завис перед нами, и я схватилась за шею. Пальцы нащупали тонкую нитку, которой на мне только что не было. Это и есть ограничитель? Больше похоже на удавку.

– Чья была идея? – спросил он, и я выпучила глаза. Намек был более чем ясен, и по кивку зловещего ректора хватка на горле ослабла.

– М... моя.

– Студентка Кудряшова, – почти проворковал ректор, и треск электричества вокруг него стал громче. – Уводите свой отряд.

Что? Неужели пронесло?

Морис подумал о том же и рискнул подать голос.

– Мы отработали наказание?

– Да, конечно, – ответил ректор. – Завтра будете дежурить в оранжерее.

И так же медленно и очень пафосно удалился все через ту же дыру в стене.

Я едва не рухнула на спину от облегчения, потом все-таки брезгливость возобладала, и я с охами и ахами поднялась на ноги.

– Ну, спасибо, – процедил Морис, втягивая щупальца. – Удружила.

Я демонстративно отвернулась и вскрикнула, увидев, что Ма держит Рэнди за ногу вниз головой.

– Помер, – коротко прокомментировал огр. – Совсем.

У меня аж ноги чуть не отказали.

– Клади его! Живо!

Рэнди шмякнули на пол, и я припала к тощей груди. Сердце не билось.

– Рэнди, миленький, не надо так, – запричитала я. – Что смотрите? У него сердце не бьется и пульса нет!

На плечо легла холодная узкая ладонь.

– Не хочу тебя расстраивать, Марго, но у тебя тоже.

– Что тоже?

– Сердце не бьется и пульса нет.

Пока я переваривала эту новость, Морис заржал, и я сообразила, что это шутка такая, и перестала в панике хватать себя за левую грудь. А тут и наш «труп» открыл глаза, шмыгнул носом и осторожно спросил:

– Он уже ушел?

И тут до меня дошло.

– Рэ-э-энди, – угрожающе протянула я. – Ты что, пока мы тут ректору отчитывались, притворялся мертвым?

Гуль сделал большие невинные глаза.

– Я не специально! Это особенность такая... организма... Не бей меня!

Наверное, даже не будь я горгоной, сейчас могла бы превратить в камень одним взглядом, но Рэнди пронесло, и он отделался легким испугом.

– Ладно, хрен с вами. Пойдемте мыться.

– Вместе? – оживился Морис и получил кукиш под нос.

Сдав уцелевший инвентарь, мы обнаружили, что наша одежда испарилась в неизвестном направлении. Первым (и единственным) под подозрение попал ректор, с него случилось бы проучить нас таким детсадовским, но крайне эффективным способом. А что? Я бы лучше еще одну столовку вымыла, чем шла по коридору академии в платье горничной и грязном переднике. Чего уж про парней говорить.

– Отчислиться точно нельзя? – грустно спросил Рэнди.

– Точно, – вздохнул Морис и первым напоролся на компашку студентов, устроившихся на широком подоконнике. Не знаю, кто из нас оказался удивлен сильнее: они от вида нашей команды клинеров-любителей или мы – от их, скажем так, экстравагантной внешности.

– Чего вылупилась? – спросила у меня девица с самой что ни на есть лошадиной физиономией и закинула копыто на копыто. И если морда мне ее просто не понравилась, то насчет копыт я не преувеличила, на них даже подковы были. Впрочем, во всех остальных отношениях девица была более чем хороша, что не могло не отключить Морису мозги.

– Уф, вот это кобылка...

Сомнительный комплимент ему вбили обратно ударом копыта под дых. Лягалась «кобылка» не хуже настоящей лошади.

Ее товарищ был типичнейшим оборотнем, какими я их помнила по фильмам ужасов. Массивный, с широкой грудной клеткой, он стоял на полусогнутых ногах, как будто постоянно готовился к прыжку. На макушке у него были серые уши, по бедру хлестал хвост, и вообще бедолага страдал повышенной лохматостью, что некоторым особям мужского пола придает брутальности, но явно не когда шерсть в таком количестве.

– Ты, – он ткнул в Мориса загнутым когтем, – обор-р-р-зел совсем?!

Морис вскинул руки, мудро не желая нарываться на драку, и даже извинился, но тут ко мне сзади подвалил какой-то тип и обнял за талию.

– Ммм, какой костюмчик. Можно пригласить к себе такую прекрасную уборщицу?

Не знаю, что меня больше возмутило, что он назвал меня уборщицей, или что начал распускать руки. Помню только, что руки у него были холодные, шершавые и какие-то совсем мерзкие. Я рванулась вперед, развернулась и ударила коленом туда, куда обычно быют дамы в беде.

Попала.

Типчик зашипел, как сдувающийся воздушный шарик, вытаращил на меня янтарные глаза с вертикальными, как у змеи, зрачками и застыл каменным изваянием. Его приятели насторожились, и тут Рэнди схватил меня за руку.

– Валим!

Другой он вцепился в Мориса и потащил за собой. Ма и Чо благополучно утопали еще до начала стычки, так что бегство действительно было единственным вариантом избежать ненужных проблем. Но если честно, я бы осталась и еще надавала тумачков этой змеюке. Ненавижу, когда меня трогают без разрешения, если это, конечно, не мои друзья.

Вслед нам неслись проклятия и угрозы, но бегала наша троица хорошо, только платья развевались по ветру. Морис еще умудрился сорвать с головы чепчик и легкомысленно бросить его за спину. Позер.

Оказавшись, не иначе как чудом, возле своей комнаты, я готова была прыгать до потолка от облегчения, если бы во мне еще оставались силы. Организм деликатно напомнил, что в то время, как приличные люди обедали, мы возюкали швабрами нами же созданную грязь. Интересно, сколько сейчас времени?

В комнате восхитительно пахло едой, пусть даже при жизни я не особо любила вареные яйца. Моя соседка сидела на кровати, почему-то на корточках, а перед ней высилась целая горка скорлупы.

– Ты ограбила курятник? – спросила я, падая на свою кровать.

– Сама дура, – отозвалась Кирра и сунула только что очищенное яичко за щеку. – Эфто... деликатеф... Ум-ням.

Сейчас я была согласна есть этот деликатес хоть вместе со скорлупой, так что с Киррой срочно требовалось наладить контакт.

– Пахнет очень аппетитно, – сказала я, села и многозначительно посмотрела на тарелку. Кирра ревниво придвинула ее к себе.

– Даже не косись. Твоими стараниями обед перенесли в резервную столовую, пришлось изрядно побегать.

И она отправила в рот еще одно яйцо. Лисица, которая обожает вареные яйца и валерьяновую настойку. Нет, я ничуть не удивлена.

– Больно надо было, – буркнула я и отвернулась. В животе урчало, и я не могла определить, чего я хочу больше: валяться без задних ног, все-таки помыться или отправиться на поиски еды. Чутье подсказывало, что тот же Морис наверняка знает, где ею можно разжиться. У Рэнди даже спрашивать не стоило.

В итоге победил рационализм. Сначала ванна, потом уже еда, а отдохнуть ночью успею, иначе опоздаю на первые в новой жизни занятия. Ванная комната у нас была своя, что уже радовало, разве что слив уже был забит рыжими волосками. Кто-то у нас тут активно линяет. В целом удобства меня вполне устроили, просто накануне я была не в том состоянии, чтобы их детально изучать. Не слишком просторное помещение, выложенное немного потрескавшейся бело-голубой плиткой, собственно, ванна на гнутых ножках, раковина, краны, как я уже выяснила спросонья, с горячей и холодной водой, унитаз за ширмой. На полочке над ванной стандартный набор из шампуня, бальзама, геля для душа и двух мочалок. Судя по всему, такие наборы полагались всем студентам, только не все в двойном размере, например, шампунь был один на двоих, а вот по бруску мыла, зубной щетке и полотенцу на крючке досталось каждой.

Я второй раз за день полезла в ванну и со вздохом взялась за лейку. Интересно, есть какой-то способ уgomонить собственную прическу? Утренняя помытька показала, что на шампунь и бальзам у моих живых дредов аллергия, но ведь еще вчера они пару раз превращались обратно в волосы! Я просто хочу нормально искупаться!

Впрочем, «нормально» – это сейчас вообще не про меня, так что я задала своим змеюкам жару, причем в прямом смысле слова – просушила феном – и походкой победительницы вышла из ванной.

Кирра уже ушла, и мне захотелось в спокойной обстановке изучить расписание. Раз попала в академию, надо хоть попробовать в ней учиться. Желудок протестующе заурчал. Яйца лисица либо доела, либо унесла с собой, а опускаться до обшаривания шкафчиков... Ну уж

нет. Я пришла к компромиссу, сейчас разберусь с расписанием, после найду Мориса, а вместе с ним и еду. А совсем уж на крайний случай попрошу поделиться щупальцами, у него их целых четыре. А если пожадничает, можно позвать Рэнди и пожарить щупальца осьминога на гриле.

– Стоп, а давно я такая кровожадная? – я подошла к зеркалу, зубы не заострились, чешуек не стало больше. Может, это как раз то, о чем предупреждал доктор? Жажда крови? Я достала мешочек с валерьянкой из-под подушки и приложила к носу. Ммм, благодать... Нюхала бы вечно, да жаль, так и наркоманкой заделаться можно, точнее уж, валерьяноманкой...

Валероманкой?

Валероманьячкой?

Я окончательно выпала из реальности, но, к счастью, успокоительный мешочек выскользнул из пальцев. Я покрутила головой – никто не видел, куда я качусь? Вроде нет. Дверь закрыта, окно на третьем этаже, тут разве что дракон может мимо пролетать. Кстати, а они тут тоже учатся?

В общем, не знаю, из кого труд сделал человека, но из меня получился разве что выжатый лимончик с очень грустными волосозмеями. Я заставила себя сосредоточиться хоть на чем-то и села на стул возле своего рабочего стола, разделенного на две зоны, мою и Киррину. В тумбочке и выдвижном ящике уже лежало все необходимое: блок с листами в клетку, пенал с авторучками и карандашами и расписание на ближайшую неделю.

– Так, что тут у нас? – придвинув к себе учебный план, я скривилась. От Академии Небытия, если честно, ожидала большего, а сейчас на меня смотрел стандартный набор первокурсников «Гарри Поттера». История академии, история вселенной, контроль и медитация, теория магии, зельеварение, монстрология, некромантия. И ничего милого, доброго, веселого. В качестве физкультуры – курс начинающего убийцы, вместо полезного труда – шитье кукол вуду, про биологию вообще лучше не говорить, я сегодня уже много интересного насмотрелась в коридорах. Листок с расписанием на ближайшую неделю лежал там же, но я даже смотреть не стала.

Короче, желание учиться помахало ручкой. Нет, любопытно, конечно, чему будут учить после смерти тех, кто на людей-то уже не похож, но это я точно узнаю завтра, а сейчас стоило решить первостепенные проблемы. Например, поесть. Или лучше поспать? И снова споткнулась об отсутствие адекватных часов, хотя за окном уже начинало смурнеть, я бы сказала, что солнце клонилось к закату, если бы не сомневалась в том, что оно тут имелось. Я решительно убрала листки в стол и отправилась в постель.

Говорят, что мозг показывает во сне то, что беспокоило нас днем, собирает впечатления и выдает в виде сновидения. Я смогла в который раз в этом убедиться, вдоволь насмотревшись на всевозможных монстров, раскачивающих такси со мной и моим убийцей внутри. Я отчаянно пыталась поймать его взгляд в зеркале, потому что не могла повернуть голову и посмотреть на него, как ни старалась. Потом всевозможные вампиры, оборотни и чужие подняли машину и понесли под траурную музыку к огромной яме в земле. Я, запертая внутри неподвижного тела, орала благим матом, что не умерла и не тороплюсь в могилу, тем более что эта больше похожа на заброшенный карьер. К тому же меня укачивало, а этот урод рядом с противным скрежетом выцарапывал на лобовом стекле мое имя. Или нет? Почему-то после «рит» шло подозрительное «у». На следующей букве он остановился и начал поворачиваться ко мне. Я завизжала, и нас бросили в карьер, со дна которого поднималось что-то огромное, ужасное, с кучей щупалец и открытым жадным ртом...

С криком я проснулась и обнаружила, что змеи в панике жуют подушку. Отобрала у них наволочку и расправила, потом подошла к окну – ни луны, ни звезд, чернота вверх и огоньки уличных светильников вниз. Романтика, блин. Живот отозвался утробным ворчанием, и я вспомнила, что так и не поела перед тем, как отрубиться.

Кстати, кровать кумихо пустовала, значит, было не так поздно, как мне показалось, или она просто любила загулять. В любом случае, так даже лучше. Схожу поищу еды, а сама не найду, придется просить помощи у знакомых. Что-то подсказывало, что Морис знает больше меня.

Наш морской друг обитал в мужском общежитии на другой стороне того же здания, но я еще надеялась, что удастся обойтись без него и вообще вся моя поздняя вылазка под прикрытием темноты останется незамеченной, но судьба в очередной раз решила надо мной не смешно подшутить. Я потерялась.

Когда лестница в очередной раз вывела меня куда угодно, кроме фойе, я почти отчаялась, но тут увидела приоткрытую дверку, из-за которой тянуло прохладой. Это и правда был выход, но задний, почти упирающийся в высокий глухой деревянный забор. Я прошла вдоль него, как вдруг рядом со мной упала лопата.

Обыкновенная лопата! Ночью. С неба. Упала лопата. Которая, между прочим, своим черенком весьма существенно приложила меня по плечу.

– Какого хрена?! – взвыла я не своим голосом, и змеюки противно зашипели, вставая по стойке смирно.

Глава 5

В следующий момент через забор перевалилось худощавое тело, замотанное в нечто темное и объемное. Нарушитель спокойствия зацепился подолом своей хламиды за край забора и рухнул вниз, сопровождая полет непечатными выражениями.

Я не поверила своим ушам.

– Рэнди?

– Ну что сразу Рэнди? – гуль недовольно фыркнул. – Помоги лучше.

Я прищурилась и обнаружила, что, если сосредоточиться, то ночное зрение становилось чуть лучше, чем обычно. Вместе с Рэнди в четыре руки мы освободили его одеяние из «лап» забора, оставив на нем изрядный клочок ткани.

– Это еще что за наряд? – фыркнула я, когда гуль смог нормально выпрямиться.

– Это маскировочный плащ!

– И что он маскирует? Твои выпирающие ребра? И вообще, откуда лопата и откуда ты сам вывалился в таком виде?

Рэнди загадочно ухмыльнулся.

– Тут за забором хозяйство, там не только лопату можно раздобыть, но и бензопилу, если понадобится.

– Очень надеюсь, что не понадобится, – ответила я, вспомнив эпизод из «Зловещих мертвецов».

Рэнди внезапно ткнул в меня пальцем, заставив заметно вздрогнуть.

– Ха! А ты мне понадобишься!

Мне стало слегка не по себе от того, каким образом я могла пригодиться гулю. Точнее, в качестве чего.

– Ногу не дам! И не проси!

– Да что ты к ноге прицепилась-то, у тебя там и есть нечего. А вот у Чо... – мечтательно протянул Рэнди и нервно облизнулся. Когда у него так слюни текут, его словам очень сложно верить безоговорочно.

– Так! Что ты собрался делать?! И скажи уже, зачем тебе лопата? – потребовала я ответа. Фантазия мигом заработала, подсовывая яркую картинку объединенного огра. А с помощью лопаты Рэнди собирался спрятать улики?

– Копать!

Я побледнела и покачнулась.

– Закапывать?!

– Чего закапывать? – не понял Рэнди сразу. – Тьфу! Запутала ты меня, я от голода уже едва соображаю. Короче, мне теперь неделю голодать, а у меня молодой растущий организм. Вот и решил наведаться в местное хранилище и разжиться консервами.

– Хочешь, я тебе от своего обеда буду откладывать, пока никто не видит?

– Да что мне твой обед? – грустно простонал Рэнди. – Мне сейчас такой едой не наестся...

– Ну, а так лопата-то тебе зачем?

– Марго, ну включи мозги, – как-то уж совсем жалобно попросил Рэнди. – Какие консервы могут быть для гуля? И где?

– Хочешь сказать, что ты шел на кладбище? – от этой догадки меня затошнило, хорошо еще сама не успела поесть, а то конфуза не избежать.

– Ну, наконец-то! Ты просто гений мыслительный! Жаль только, медленный. Пошли, короче, поможешь.

– А, может, не надо?

– Надо, Марго, надо! Между прочим, это с твоей подачи меня еды лишили, – напомнил он, подобрал лопату и бодро зашагал вдоль забора. Я догнала его уже на аллее, ведущей к учебному корпусу.

– А кто виноват? Это же ты всю эту заварушку начал! Зачем ты ночью огра облизывал. А?

– Ну... – Рэнди явно смутился. – Попробовать хотел. Вдруг огрытина вкуснее падали окажется? Я же человек! Вернее, был человеком, а адаптация не спешила. Это сейчас тухлятинка для меня как отменный бифштекс, а тогда противно было.

– И дня не прошло, как адаптировался. Мог бы и потерпеть, – пробурчала я, но за парнем все равно пошла. Как-никак, моя вина тут тоже есть, да и жалко его. Я, может, и выгляжу, как ночной кошмар алкоголика, но хотя бы могу макаронек с сосисками навернуть или пиццу, а кто-то вот вынужден трупы воровать. Кстати, а это вообще законно?

Хотя, о чем я. Если Рэнди лез ночью через забор с краденой лопатой, это уж точно не от жажды приключений. Ректор не велел ему питаться целых семь дней, так что для чего бы тут не имелось кладбище (где, видимо, хоронят уже во второй раз), нам туда лучше пока не соваться.

Однако мы спокойно миновали знакомую мне часть аллеи и свернули на менее приметную тропинку. Вокруг висела пыльная мгла, успешно скрывая собой все, что было дальше пары метров. Асфальт, видимо, здесь, как и у нас, клали только на главных дорогах, так что под ногами была такая же пыль, только утрамбованная. Фонари горели где-то вдалеке и без особого успеха, а была ли тут луна или какое-нибудь другое светило сегодня мы едва ли узнаем.

Я невольно вспомнила пустыню, где под палящим солнцем прокатывается комок из сухостоя. Тут не было солнца, но в остальном выглядело так же уныло.

– Рэнди, а ты уверен, что здесь есть кладбище? Я имею в виду, кого тут хоронить, раз все и так мертвы?

– Я спрашивал, сказали, оно примерно вот там, – он махнул рукой в сторону фонарей. – Пошли быстрее, ну очень есть хочется.

Было довольно страшно вступать под эту пыльную завесу, но змеи на голове вели себя спокойно, а рядом со мной вышагивал самый натуральный гуль, почуявший тухлятинку, то есть, простите, вкуснятинку. И чего, спрашивается, я боюсь? Да это меня бояться надо! Посторонись, братва, реликтовый студент идет!

Пока я об этом размышляла, словно из ниоткуда перед нами выросла плетеная ограда.

– Интересненько, – гуль потянул носом и довольно улыбнулся. – Не обманула креветка-то!

Я мысленно хлопнула себя по лбу. Естественно, откуда еще Рэнди мог взять информацию. Чертов Морис! Приду в общагу и точно оторву щупальца! И прямо при нем съем!

За оградой действительно было кладбище, и пока я кипела от негодования, гуль перемахнул через препятствие и, повозившись несколько минут, открыл ворота изнутри. И ведь наверняка ему и в голову не приходило, что Морис мог просто над ним издеваться. За то, что с направлением не обманул, спасибо, но пятой точкой чувствую подвох. Большой такой мокрый подвох.

Я с осторожностью вошла внутрь, но ничего страшного не случилось. Надгробия не раскачивались, скелеты из земли не вылезали, а вороны если и были, то сидели где-то на деревьях и не отвечивали. Было немного темнее, чем на территории Академии, но ночное зрение справлялось, да и где-то прятались тусклые фонари.

– Ищи могилку посвежее... – благоговейным шепотом посоветовал мне гуль и, насвистывая, пошел просматривать первый ряд надгробий. От такой циничности мне стало немного не по себе, а с другой стороны, если как следует себя настроить, эти люди все равно уже умерли и им нет дела до остатков своей физической оболочки. Некоторые вообще органы науке завещают.

– Марго, я, кажется, нашел, – почему-то почти прошептал Рэнди. Я приблизилась к нему и посмотрела на могилу. Довольно свежая, земля еще не успела осесть с холмика. Будто специально для нас насыпали.

– И все же это неправильно, – вздохнула я и отошла в сторону, едва Рэнди первый раз вонзил лопату в землю.

– Правильно, неправильно, а кушать хочется. Интересно, долго еще копать? – пробурчал гуль, старательно работая лопатой. – Может, все-таки поможешь по-дружески? Совсем чуть-чуть.

– Не хочу.

– Марго, ну у меня спина уже болит. Кто этот параноик, который придумал яму на два метра вниз копать?!

– Я тебя морально могу поддержать, но не физически. – Меня не отпускало ощущение, что этот покойник сейчас укоризненно смотрит на меня, пока мы разрушаем его последнее пристанище. И ведь не бросишь голодного идиота одного.

Я даже немного замерзла под мерный звук откидываемой земли, как вдруг что-то изменилось, когда Рэнди докопал до домовины.

– Тебе не кажется, что темнота стала гуще? – спросила я, подойдя ближе к яме.

– Фонари просто выключили, – крикнул он из глубины. – Блин, даже тут экономят!

Только вот голос у него подозрительно охрип.

– Давай быстрее, добывай себе этот бифштекс и уходим отсюда. Меня все это нервирует.

– Тот факт, что ты горгона, тебя не нервирует, а простая прогулка по кладбищу – да. Странные вы существа, женщины, – запричитал Рэнди, но снова притих. Из ямы слышался только шорох земли и царапание металла по дереву...

Тут же послышался тихий скрежет.

По звуку я догадалась, что Рэнди откинул крышку и теперь шарил в гробу, выбирая часть помяснее. Я, конечно, готова принимать друга со всеми его недостатками, но на всякий случай отошла подальше. Не слишком хотелось видеть, что он там делает. Когда я уже совсем утомилась ждать, за ближайшим надгробием загорелись два красных огонька. И они очень уж напоминали чьи-то глаза.

– Рээнди, – выдохнула я, попятившись назад.

– Тоже хофедь кусофек? – спросил гуль с набитым ртом и шумно опустил крышку. Над краем ямы показалась его голова, потом плечи и весь торс, а я все не знала, как его предупредить. И пока я тормозила, светящиеся глаза мгновенно оказались прямо перед ним, и Рэнди не придумал ничего лучше, чем плюнуть в них полупрожеванным трупом.

– Аргых! – вдруг рыкнули «глаза» и часто заморгали, избавляясь от чужих слюней.

– Валим! – заорали мы с Рэнди в один голос, и он, подхватив меня под локоть, рванул к ограде. Я прижимала к себе каким-то чудом захваченную лопату и материлась, не сбавляя темпа.

Глаза не отставали – еще буквально пара рывков, и нам точно конец.

Я сделала вдох, взяла лопату на манер копыя и швырнула в преследователя. Раздался гул и звуки, напоминающие мне мои собственные нецензурные выражения. Погоня прекратилась, гуль перекинул меня через плечо и бодро помчал дальше к выходу. Глаза больше не преследовали нас, но чувство опасности не проходило. Как назло, змейки решили уйти в спячку, свернувшись тугим клубком на моей голове.

– Что это было? – выдохнул Рэнди, стоило нам выбежать с территории кладбища и оставить гостеприимно распахнутые ворота позади.

– А я откуда знаю! Отпусти, ты мне все кишки уже отбил!

Как только гуль опустил меня на землю, перед нашими носами мелькнула лопата и с жутким звуком вонзилась в землю. Я икнула, Рэнди пискнул, зажимая рот ладонью.

– Начальство нужно знать в лицо или чувствовать спинным мозгом, – ласково прошеле-стело из темноты. Вот тут-то мои змейки и впали в панику, сбиваясь в дрожащую от страха кучу-малу.

Неужто опять ректор? Хотя голос вроде не похож.

– Ой, – вдруг выдал гуль, – Добрый вечер, куратор Амилота.

Я застыла на месте, пока этот обладатель экзотической фамилии и приятного тембра мед-ленно выходил из дымки, явно наслаждаясь произведенным эффектом. В отблеске последнего гаснущего фонаря мне удалось разглядеть знакомые черты. Прямо до боли знакомые, можно даже сказать, до смерти.

– А мы с вами нигде не встречались? – осторожно спросила я, не сильно скрывая свой интерес к внешности куратора. А там действительно было на что посмотреть: фигура подтяну-тая, сильная, но не перекачанная, широкая грудь, подчеркнутая распахнутой рубашкой со слож-ной вышивкой и бисером, узкие бедра, длинные черные волосы, буквально стекающие до самой поясицы, темно-зеленые глаза, смотрящие на меня с сарказмом, и... шрам на щеке.

– Так это ты тот дурацкий таксист!!!

– Похоже, я произвел впечатление, – хмыкнул этот недоделанный индеец. – Только я не дурацкий таксист, а Лайз Амилота из рода Красного Койота.

– Ты не койот, ты... ты... Шакал, вот ты кто! – меня начало потряхивать. – Да как ты мог?!

– А как ты могла, студентка первого курса, запустить в собственного куратора саперной лопаткой? Между прочим, больно.

– Так я попала? Просто прелестно! Я тебе сейчас все кости переломая, убийца воло-сатый! – я выдернула лопату из земли и двинулась на куратора с весьма недвусмысленными намерениями. Он понял, что шутки кончились, и сделал шаг назад.

– Нападение на члена преподавательского состава карается смертью, – предупредил он.

– Ага. Мне, знаешь ли, не привыкать. Тебе спасибо.

Я перекинула лопатку из одной руки в другую, и Амилота, проследив за ней взглядом, отступил еще на шаг.

– Маргарита, успокойся. Чтоб ты знала, я тебя спас.

Спас? От чего, интересно? От бедной одинокой старости?

И ведь стоит такой... спокойный. Еще сильнее бесит.

– Ты меня убил! Зарезал, блин!

– Просто немного ускорил события.

– Знаешь, где я видела такие ускорения?

Амилота играючи увернулся от первого неловкого замаха, а от второго ушел уж совсем немислимым, почти танцевальным па. Мы кружили вокруг ничего не понимающего гуля уже молча. Я стискивала черенок и зубы, а куратор давил лыбу. Так бы и вмазала по этим его соблазнительным губам... Черт, о чем я вообще думаю в момент долгожданного отмщения?!

– Стой на месте, я не успеваю! – рявкнула я, накручивая сотый круг, пока Рэнди не упал на колени и не содрогнулся в рвотных позывах.

– Что с тобой? – я мгновенно забыла про куратора и бросилась к другу. – Труп несвежий был? Выплюнь немедленно.

При этих словах Лайз поперхнулся, и я зло на него шикнула.

– Хватит вокруг меня хороводы устраивать... Укачало, – буркнул Рэнди и отполз поближе к кустам. Судя по звукам, съеденное не пошло на пользу, а значит, завтра мне может грозить либо еще одна такая вылазка, либо неприятный разговор с ректором. И я не знала, какой из этих вариантов противней.

Однако бегать за куратором с лопатой снова мне расхотелось. Продолжу как-нибудь в следующий раз, сейчас есть проблемы поважнее.

– Идем, «принцесса», – Лайз подобрал зеленого гуля и перекинул через плечо, весьма эффектно продемонстрировав возможности своего тела. – Нас дракон в замке ждет. Маргарита, сама пойдешь или тоже понести? Я ведь могу...

– Больно нужно, – фыркнула я и отвернулась. Что я, мужиков спортивных не видела в своей жизни? Решил, что пару раз поиграет передо мной мышцами, и все? Не на ту нарвался, я ему еще припомню свой инфаркт от горящих в темноте глаз.

А вот слова про дракона я пропустила, подумав, что это он образно, для красоты слога. Но нет! Когда мы вернулись к проходной общежития, рядом с входом расположился самый настоящий дракон! Но хуже всего то, что у него на загривке сидел Морис!

Рэнди, как только увидел водника, дернулся и зарычал:

– Я так и знал, что тебе доверять нельзя! Кровать безмозговая!

– Это я-то кровать? Безмозговая?! А ты трупозор! Где тебя носило только? – не остался в долгу Морис и быстро скатился с шеи дракона. Я потихоньку отступала в темноту, надеясь, что на меня не обратят внимания, и я спокойно проберусь в свою комнату.

– Студентка Кудряшова, а вы куда? – ласково проговорил знакомый голос, и меня обдало волной тепла. Дракон вытянул шею, и теперь его голова находилась прямо передо мной. Чешуйки заманчиво сверкали, и мне потребовалась вся сила воли, чтобы не дотронуться до них.

– В комнату, спать как-то хочется, – честно ответила я говорящей рептилии. И только потом до меня дошло, чей это был голос. Ректор! И тут он!

– О, да. Вижу проблеск сознания в ваших глазах, – хихикнул ректор-дракон и подтолкнул меня носом к общежитию.

– Ну, все! – сзади раздался боевой рык, и Рэнди окончательно сцепился с Морисом. Я обернулась – сейчас эти двое представляли собой клубок из щупалец и когтей, катающийся по внутреннему двору Академии.

– Лайз! – ректор указал взглядом на дерущихся.

– Сам разнимай, – лениво отозвался наш якобы «куратор».

Дракон дыхнул огнем в клубок из тел, и тот распался.

– Поясню для тугодумов, студент Фрей разбудил меня среди ночи, потому что студент Салливан долго не возвращался с несанкционированной прогулки по кладбищу. А так как про кладбище Салливану рассказал именно он, Фрей чувствовал себя слегка виноватым. И, несмотря на то, что студент Салливан та еще самодовольная скотина, – ректор посмотрел на дернувшегося гуля, – и это я цитирую, не волнуйтесь. Короче, несмотря на то, что он гиль, на кладбище можно нарваться на кого угодно, что, скорее всего, и случилось. Полагаю, студент Фрей планировал поугубить товарища, но в итоге напугался сам. Только вот я не ожидал увидеть еще и Кудряшову.

– Я была моральной поддержкой.

– Вполне себе физической, – Амилопа потер лоб. – Зачет по метанию лопаты в цель она сдала.

Ректор на это фыркнул паром из ноздрей, зато на нас рывкнул так, что ощутимо запахло серой.

– Все марш по кроватям и чтоб до завтрашнего утра ни шагу из комнат! И всем по три дополнительных дежурства в оранжерее! Причем первое из них будет завтра ночью!

Я натура впечатлительная, поэтому, сравнив размеры его зубов и своего тела, резво побежала к общежитию, а с этими хитрозадами я утром поговорю.

В комнате, несмотря на позднее время, я застала неспящую соседку.

– Что случилось? – с порога спросила я. Лисица шмыгнула красным носом, торопливо потерла под опухшими веками и тут же спрятала нервные руки в кокон из одеяла. Она вообще вся была какой-то напряженной и дерганой.

– Ничего, – буркнула кумихо и попыталась спрятаться вся.

Вот только этого мне и не хватало. И так сегодня весь день только и делала, что занималась общественно-полезными делами и прочей благотворительностью в пользу одиноких и голодающих, теперь еще и соседка... А терпение мое к концу дня уже заканчивалось. Я резко сдернула одеяло и вздрогнула.

Все тело Кирры покрывали борозды от когтей, а в тех местах, что были покрыты шерстью, виднелись проплешины.

– И это ты называешь «ничего»? Быстро признавайся, что с тобой случилось! – в конце я уже зашипела, а змеи на голове зашевелились и стали расплетаться из клубка.

– Мы на вводных занятиях просто вместе сидели, я ничего такого не делала... – всхлинула Кирра и прижалась ко мне. Я неловко похлопала ее по плечу, потом не удержалась и погладила между меховыми ушками. Лисичка смешно хрюкнула и ниже опустила голову.

Оказалось, она тоже повстречалась с этой горячей парочкой – кобылицей и оборотнем. От Кирры я и узнала, что студентов в Академии Небытия делили по нескольким параметрам, и наличие животных признаков было одним из них. И кобыла, и ее серый товарищ, и лисичка Кирра входили в группу, которую соседка назвала мохнатыми. У них была встреча с куратором, и на ней кобыла профукала место на лавочке рядом со своим обожем. С ним сидела Кирра, безо всяких задних мыслей, просто место свободное было, но и этого хватило, чтобы у кобылы замкнуло в мозгах. Где она раздобыла коробку с блохами, неизвестно. Главное, что, столкнувшись с Киррой на перемене в коридоре, она вытряхнула на нее весь коробок.

– Душ не помогает! В медпункте никого не было, – прорыдала лисица. – А я уже с ума схожу!

Промелькнула мысль побеспокоить ректора второй раз за ночь. Но только промелькнула и сразу спряталась, когда я явственно вспомнила размер его клыков. Казался таким маленьким и безобидным, а внутри целый дракон!

Маленькая черная точка устроилась у меня на руке и попыталась куснуть. Естественно, мою укрепленную чешуйками кожу она не прокусила и решила прыгнуть обратно, на мягкую и вкусную лисицу.

– Стоять! Закаменей! – приказала я, не подумав. Змеи на голове шевельнулись, и каменные блохи посыпались с Кирры целым роем. Меня же прошиб холодный пот. Я же чуть не превратила во временную, но все же статую, свою соседку! Это, конечно, не навсегда, а вдруг? В конце концов, даже доктор Зусман не смог до конца описать мои возможности.

– Рита, спасибо! – Кирра мигом выскочила из кровати, стряхнула с себя остатки насекомых, еще и мстительно потопталась на них. Я украдкой перевела дух. Главное, что сама Кирра не поняла, как рисковала.

– Да особо не за что, это случайно получилось, – отмахнулась я.

После мы еще полчаса ползали по комнате и собирали мелких тварей. Не придумав ничего лучше, мы просто выбросили их в окно, надеясь, что они уже не оживут, но горсточку я сыпанула в пакетик и припрятала, чтобы проверить, когда они перестанут быть камнем.

– Ты просто меня спасла, – промурчала Кирра, а мой желудок во время этого выдал злую, голодную трель. Лисица взмахнула руками, полезла в холодильный шкаф и достала оттуда тарелку с яйцами. – Угощайся.

Я с благодарностью налетела на нехитрое лакомство, а потом, сыто утирая губы, пообещала:

– Ничего, мы эту кобылку научим манерам. У меня к ее гоп-компании свои претензии.

Глава 6

Какую еще побудку можно было ожидать на том свете? Конечно, самую поганую.

Еще толком не проснувшись, я услышала тревожную сирену. Тело мгновенно напряглось, и вбитые в голову установки заорали благим матом: спасайся кто может! Я оперативно скатилась с кровати и кинулась к окну, вид из которого оставлял большой простор для воображения. Проще говоря, я видела пустырь, видневшийся вдалеке забор и колышущуюся завесу черного тумана. Красота, да и только.

– Эй, вставай! – я растормошила Кирру. – Что-то случилось!

– Ррр... – сонно прорычала она и щелкнула острыми зубками в опасной близости от моей руки. – Ну чего тебе надо?!

Заспанная лисица – то еще зрелище. Шерсть на руках всклокочена, волосы дыбом, одно треугольное ушко торчит, другое смешно замялось. И в глазах явное желание убивать.

– Так сирена же... – уже не так уверенно сказала я. Хм, может, я зря перепаниковала?

– Это будильник, дурында, – вздохнула кумихо и запустила пальцы в спутанную гриву красновато-рыжих волос. – Ладно, все равно пора уже.

Она выползла из-под одеяла и потянулась, демонстрируя в выгодных ракурсах тоненькое, гибкое и совершенно обнаженное тело, в некоторых местах покрытое короткой блестящей шерсткой. Все это, конечно, было подпорчено вчерашними блохами, но я все равно невольно залюбовалась.

– Идем в столовую, – заявила Кирра и направилась напрямик к двери. Вот прям как была.

– Стой! – я схватила соседку за руку и вернула обратно. – Одеться для начала не хочешь?

– А... О! – она смутилась. – Забыла. Доктор Зусман сказал, у звероподобных такое частенько случается.

То есть мне еще придется следить за соседкой-нудисткой, ага.

Мне, к слову, тоже не помешало бы привести себя в товарный вид. Всю ночь мне снились драконы и обглоданные конечности, так что сама я с утраца напоминала несвежего зомбака. Под глазами тени, капилляры полопались, змеи бесконтрольно переплелись, будто насмехаясь над моим чувством прекрасного.

– В шкафу несколько комплектов одежды, – пояснила Кирра, пока я зависала у зеркала. – Все скучное и унылое, но в конце недели обещали дать выходные на всякие бытовые нужды.

– Выходные? – оживилась я.

– Ага. Студентам выдадут карту с ограниченным балансом, чтобы закупиться необходимым на первое время. Разве вам куратор не говорил?

Я так сморщилась, что Кирра даже не стала задавать наводящих вопросов. Куратор... Я б этого куратора, да в неприличной позе...

– Нет, не говорил, – наконец сказала я и дернула самую непослушную змею за треугольную головку. – Черт! Они всегда будут мне все портить?!

Вопрос остался без ответа. Я заглянула в шкаф и схватила первое, что подвернулось под руку – вешалку с синей юбкой длиной чуть выше колена и белой блузкой с короткими рукавами. В таком наряде я выглядела школьницей, только какой-то древнегреческой.

– У тебя сейчас что? – спросила Кирра, пока я кидала в казенную сумку учебные принадлежности, которые нашла в своей половине письменного стола. Отвлеклась, достала листок с расписанием и чуть не сожрала его от эмоций.

– Вводное занятие для групп реликтовых и человеко... Что? Человекозависимых? – Я прочитала с начала, то же самое. – Это как так вообще?

Кирра пожала плечами.

– Понятия не имею.

– А вести будет, – я нашла взглядом нужную строку, – Л. Амилота.

Я чудом не скомкала ни в чем не повинное расписание. Ну, ничего, послушаем, что он там расскажет...

Мы с Киррой все-таки отправились на завтрак в свой первый полноценный учебный день.

Народу в резервной столовой набилось, что яблоку негде упасть, не то что одной бедной скромной горгоне. Кирра меня бессовестно кинула, улизнув к своим, а я, активно работая локтями и жаля особо неповоротливых, начала прокладывать себе путь к завтраку. Это оказалось непросто, и к столу раздачи я попала уже не слишком-то и голодная, скорее, злая, невыспавшаяся и уставшая.

– Яичница закончилась, – отрезала дородная тетя в белом фартуке и прямо перед моим носом поставила табличку «Обслуживание закрыто». Поток студентов развернулся и потек в другую сторону, оставив меня в недоумении. Пока разобралась, что да как, кашу тоже разобрали. Уровень моего настроения уже пробил пол и стремился к центру Земли. Оглядевшись, я поискала взглядом хоть кого-нибудь знакомого, но все столы были заняты всяким мутным народом, но вот я вижу пустой стул и спину единственного сидящего за этим столиком человека. И плевать, что это не мой товарищ, главное, я могу присесть, выдохнуть и подождать, пока толпенья рассосется.

Стрелой метнувшись к столу, я упала на свободное место.

– Прошу прощения, я тут прися... ду...

Хмурое лицо куратора Амилоты стало еще более неприветливым, и то, как он воткнул вилку в сосиску, говорило о многом.

– Если пришла пожелать мне доброго утра, то поздно. Оно уже испорчено.

– Мое тоже!

– Тогда увидимся на занятиях, – и этот гад взял свою тарелку и попытался свинтить.

– Стоять! – рывкнула я, и часть ближайших студентов ощутимо вздрогнули. – Я все еще жду объяснений.

– Приятного ожидания, – пожелал Амилота и еще раз дернулся уйти. Но куда там!

– Закаменей!

Признаю, бить со спины подло, но когда он так сделал, я вообще-то умерла.

Амилота повел плечом, словно ему мешала какая-то назойливая мушка, повернулся и поставил на стол каменный поднос с недоеденной каменной яичницей.

– Потрудись объяснить, студентка Кудряшова, по какому праву ты издеваешься над едой?

Уж не знаю, что такого было в его голосе, но я втянула голову в плечи и уже оттуда пискнула:

– Я не над едой...

Взгляд куратора приковал меня к месту, его глаза из болотно-зеленых стали красными, как волчья ягода, и это не предвещало ничего хорошего.

– Смотрю, ограничитель для тебя оказался слишком слабым. Ничего, еще один такой фокус, и будешь в одиночку отстраивать дополнительный корпус, раз некуда девать свои способности.

Я терпеть не могла, когда со мной разговаривали в таком тоне.

– А что это вы мне угрожаете? Я ректору пожалуюсь, что вы превышаете служебные полномочия!

– Превышаю? Это я их еще принижаю!

Послушать наш импровизированный скандал собрались все, кому не досталось еды. Нет хлеба, так хоть зрелищ хватало.

Мы с куратором сверлили друг друга взглядами, пока на Амилоту не набросилось... набросился...

Это еще что за персонаж?!

– Ня! – радостно мявкнуло это существо и тяпнуло Амилоту за ухо. И нет, мне не показалось.

– Курасаки! – взвыл куратор и за шкурку снял со своей спины мальчишку с кошачьими ушками. Тот довольно скалил два тонких белоснежных клычка и вилял длинным черным хвостом.

– Давай выпьем после занятий? – спросил котомальчик, висая в руке высоченного индейца. – Я угощаю.

Я была благополучно забыта, и все взгляды устремились на новую пару героев дня.

– Ты же куратор, – прошипел Амилота так, что только я, наверное, услышала. – Веди себя нормально.

– Но Курасаки соскучился! Тебя не было в академии лет сто.

– Сто сорок девять.

– Тем более! Курасаки соскучился!

То есть это милое хвостатое создание тоже куратор? И судя по локальной лохматости, это именно он рассказал Кирре много полезного, в отличие от нашего куратора. Даром, что кошка.

– Так, все, – Амилота стрёб котика под мышку, и тот радостно обвил его хвостом. – Спектакль окончен. А ты, – он ткнул в меня пальцем, – получше готовься к занятиям.

Угроза была совершенно не замаскированной, но я уже не могла серьезно относиться к человеку, на котором сидел мальчик-кот. Хорошо, что рассмеяться я не успела, странная пара удалилась из столовой, а тут и зазвенели колокола – еще одно странное звуковое извещение, на этот раз о том, что время завтрака закончилось, и пора было расходиться по аудиториям.

Каменный поднос куратора раскрошился, и зря я считала его яичницу надкусанной – вполне себе приятного вида, целенькая и аппетитная. Быстро посмотрев по сторонам, я соорудила себе бутерброд из нее и, довольная собой, пошла на поиски нужной аудитории. Судя по количеству студентов с похожими бутербродами, не одна я просекла фишку быстрого перекуса. А сам факт того, что я сейчас поела несостоявшийся завтрак бесячего куратора, делал эту яичницу невыносимо сладкой.

Одного бутера на дорогу до пункта назначения мне не хватило. Поскольку толком оценить территорию академии снаружи мне так и не удалось, реальные размеры учебного корпуса-замка все еще оставались для меня загадкой. Но Рита гордая, Рита будет сопеть, кричать, но искать самостоятельно. Я же сильная независимая женщина, только котика при жизни не успела завести. Некстати вспомнился куратор Кирры верхом на нашем – такого котика я бы, может, и завела.

За фривольными мыслишками я незаметно добралась до места. В аудитории, где должна была проходить вводная лекция, стоял ужасающий гвалт, мне стало слегка страшно, но отряхнула крошки с груди, вытерла губы и уверенно толкнула дверь.

Этот Амилота еще просто не знает, с кем связался! Горгона это вам не хухры-мухры! Да я его по стенке...

Я застыла в пафосной позе. Вот повезло – моего злополучного куратора в аудитории еще не было, и именно поэтому там стоял такой шум. Разумеется, мое появление сразу заметили, примерно половина студентов скорчила недовольные рожи и отвернулась, видимо, от греха подальше. Наслышаны, чудесно. Мои змейки стойко перенесли такое внимание, лишь изредка тихонько шипя. Вторая же половина засверкала клыками и призывно помахала руками и щупальцами.

– Я думала, нас на отдельные курсы определяют, – я пристроилась на лавке рядом с кракеном. – Или как там это называется.

– У меня в анкете значилось мифологический класс, подкласс реликтовые, – сказал Морис, лениво поигрывая собственным щупальцем. Как он и говорил, в таком экзотическом виде он тут присутствовал в единственном экземпляре, впрочем, как и я.

– У меня то же самое, – сказала я.

– Полагаю, это что-то вроде внутреннего разделения среди массы, кхм, более чем неординарных студентов.

Ну или ректор был не в восторге от вчерашней полуночной побудки и решил, что если мы будем все вместе, то присматривать за нами будет удобнее. А может, просто решил подольше над нами поиздеваться.

– Кстати, – обратилась я к Морису как к самому осведомленному. Во всем. – Ты как-то уж слишком хорошо во всем разбираешься. С чего бы?

– Ха! – ожидаемо хмыкнул он. – Это потому что... ну... потому что... – он запнулся и уже не так уверенно покосился на меня. – Потому что я умный.

– А в глаз? – ласково поинтересовалась я.

– А лекции что, не будет? – спросил кто-то сзади.

– Кстати, да, – подхватила я. – Это уже как-то не смешно.

– Будет лектор, будет лекция, – лениво протянул Морис. – Не будет лектора... дальше сама додумай.

– Я видела Амилоту в столовой, – вспомнила я и прищурилась. – Отлынивает, гад.

И я еще не определилась, хорошо это на данный момент или плохо.

– У мохнатых, то есть звероподобных, вводная уже была, – сказал Морис и щупальцем подкинул авторучку в воздух и ловко поймал. – Уверен, им рассказали много интересного.

Шум, естественно, нарастал, а куратор и не думал появляться. Невольно вслушиваясь в общий гул, я начала понимать, почему сегодня такой ажиотаж. Вечером планировалась вечеринка в честь посвящения первого курса в студенты.

– Ня! – с пронзительным воплем в аудиторию заскочил куратор Куросаки. Бубенчик на его ошейнике весело звякнул, и воцарилась недоуменная тишина.

– Это кто? – громким шепотом спросил кто-то, и у Куросаки дернулось ухо.

– Куросаки Ичи, – представился он и с места запрыгнул на тумбу кафедры. Та не подкачала, такой выкрутас выдержала и не дрогнула. – Я быстренько расскажу вам про Академию Небытия и пойду спать.

Ну... Не самый плохой план, если подумать.

– Академия находится в Небытие, это пространство между мирами, состоящее из первородной энергии, которая породила из себя магию, разные измерения и всех существ, которые их населили. Первые создания Небытия были такими сильными, что скоро стали считаться богами среди существ послабее. Для того, чтобы поддерживать наиболее слабые и малонаселенные измерения, создали Академию, которая готовит кадры для их заселения. Все иные измерения, кроме того, в котором находится Академия, называются внешними, – Куросаки отвлекся, со звоном почесав себя за ухом. – Все понятно? Я могу идти?

– Нет! – яростно выкрикнули мы в едином порыве. Не знаю, как Морис, но у меня возникло еще больше вопросов.

– Няяяу, – зевнул Куросаки. – Ну что еще?

– Чему учить-то будут?

– Разному, – последовал лаконичный ответ. – Обучение длится пять лет, эта продолжительность путем анализа разных измерений была признана самой оптимальной. Что еще? – Куросаки прижал ладонью свой непослушный черный хвост и вздохнул. – Вас разделили на два условных класса: мифологический, куда относятся большинство перерожденных, и фантастический, включающий в себя те виды, которые были созданы человеческим воображением относительно недавно. Оба класса состоят из подклассов: реликтовые самые древние и сейчас уже потерявшие прежнюю популярность в массовой культуре; человекозависимые, это те, кто питается кровью, плотью или энергией разумных существ; и звероподобные, в основном оборотни и другие создания с заметной животной составляющей. Внутри классов подклассы

могут перемешиваться, то есть совсем необязательно звероподобные это только фантастический класс, типа волков-оборотней, но и мифологические, как, например, единороги.

– А что значит, кадры для других измерений? – поднял щупальце Морис. Надо же, я думала, он все знает лучше самого куратора.

– После выпуска вас распределят на ПМЖ в другие миры, где ваши способности могут пригодиться или их занесли в список вымирающих.

Да это прям как передержка – поживем пока тут, а потом нас пристроят в хорошие руки. Хотя есть ли у меня альтернативы?

– Занятия будут проводиться у групп разного состава. Студент мифологического класса может заниматься с человекозависимыми студентами фантастического класса по направлению своей магической Стихии, студенты реликтового подкласса могут объединяться для занятий по контролю и медитации. Кроме того, пары по узконаправленным видам магии тоже посещают не все учащиеся. Так что разделение весьма условно.

Система мутная, но разобраться можно, хотя я больше привыкла к факультетам и специальностям, чем к классам и подклассам.

Курсаки еще раз протяжно зевнул и встрепенулся, вспомнив еще что-то.

– Совсем забыл. Вы поступили на Темный факультет Академии Небытия, но есть еще и Светлый. И я надеюсь, вам не придется с ними пересекаться. Ня.

Он без предупреждения спрыгнул с кафедры напрямик к порогу, только хвост мелькнул на прощание в дверном проеме.

Я откинулась назад и застонала.

– Пристрелите меня кто-нибудь. Один куратор вообще не пришел, а другой так спешил поспать, что от его рассказа у меня в голове образовалась каша!

– А что не так? – уточнил Морис.

– Что не так? Я умерла, мою душу забрали в эту Академию – рассадник кадров, а что было бы, если бы я не прошла собеседование? Куда бы делась моя душа тогда? – Голос дрогнул, когда я поняла, к чему все идет. Вся эта религиозная загробная тематика нагоняла на меня жуть. Проще отшутиться, чем всерьез принять факт, что можно за плохое поведение угодить в ад.

Морис будто что-то почувствовал и погладил меня по плечу щупальцем.

– Если тебе так беспокоит, давай сходим в библиотеку?

– Библи... что?

– Библиотека, – терпеливо повторил Морис. – Это такое место...

– Да знаю я, что такое библиотека! Почему мне раньше не пришло в голову самой поискать информацию?

– Потому что у тебя в голове каша? – невинно предположил Морис и увернулся от моей сумки, утяжеленной блоком для будущих конспектов.

Мы покинули аудиторию и отправились для начала на поиски Рэнди, потому что вдвоем веселее. У его класса вводная была одновременно с нами, так что встретились мы посреди коридора с одинаково вытаращенными глазами.

– Он не пришел!

– Она извращенка!

Морис заинтересованно вытянул шею, и Рэнди зарделся, аки смущенная школьница.

– Ну, то есть я хотел сказать, суккуба.

– Где ты откопал суккубу? – оживился Морис. – Познакомишь?

Ох, вот они, парни во всей красе.

– Халиса Мехтеб, куратор человекозависимых.

– О, – расстроился Морис. – Ну, может, у нее младшая сестра есть. Или парочка сестер.

– Фу, – скривилась я, – даже представлять не хочу. Рэнди, лучше скажи, ты все понял?

– Да в принципе все, – засомневался он. – А ты?

– Есть парочка вопросов, которые я планирую прояснить в библиотеке. Морис найдет дорогу.

Мы повернулись к кракену, и он с важным видом поднял руку с браслетом.

– Если бы вы были хоть на четверть столь же умны и харизматичны, как я, разобрались бы сами, – заметил он, мастерски игнорируя наши гневные взгляды. – Вуаля!

Он постучал ногтем по браслету и, поднеся к губам, четко произнес:

– Как пройти в библиотеку?

Я прыснула в кулак, не удержалась. Разговаривать с магическим артефактом как с Алисой мне и в голову бы не пришло.

– Смешно? – приподнял брови Морис и изящно потрянул кистью. – Попробуй тогда сама, а я посмотрю.

– А? – я посмотрела на свою руку и представила, как буду глупо выглядеть. А с другой стороны, в мой двадцать первый век люди с гаджетами общаются больше, чем с другими людьми. – Хорошо. Э... Как пройти в библиотеку?

Я ощутила легкую вибрацию, и над браслетом появилась жирная красная стрелочка. Я опустила руку, стрелка приподняла острый конец и продолжила указывать вперед, на коридор перед нами. Я повернулась в другую сторону с вытянутой рукой, но стрелка развернулась на 180 градусов и стала указывать на меня. Точнее, за мою спину.

– Офигеть навигатор, – похвалила я и бодро пошла в указанном направлении, изредка останавливаясь и сверяясь с браслетом. И совсем не сложная она, эта ваша магия.

Мы оказались в длинной галерее с хаотично развешенными картинами в тяжелых, наверняка жутко дорогих рамах. Я-то прошла мимо за своей стрелкой, видимой только мне, а Рэнди притормозил и ойкнул.

– Кошмар какой! – воскликнул он и поманил нас рукой.

Мы сгрудились возле ночного пейзажа, луна, лесок вдалеке, кресты, покосившиеся на могилах, красота, в общем. Не в моем вкусе живопись, но право на существование имеет.

– И? – не понял Морис. – Ты чего так переполошился? Знакомые места увидел?

– Не совсем, – почти прошептал Рэнди и ткнул пальцем в холст. – Там кто-то есть...

Мы с Морисом одновременно приблизили моськи к изображению, и мои глаза уловили что-то... какой-то...

– Мамочки!

Со стороны нарисованного леса прилетела летучая мышь, перекувыркнулась в воздухе и приземлилась на холмик человеком в черном плаще. Он распахнул длинные полы, и на нас зыркнуло два кровожадно красных глаза.

– Почему картинка шевелится? – нахмурился Морис и ткнул в картину шупалкой.

– Давай не будем ее трогать? – попросил Рэнди.

– Но мне интересно.

И тут картинка резко приблизилась и укусила конечность кракена. Кричал он красиво, высоко, как оперный певец. Я от таких децибелов отшатнулась к стене и чуть не свалила портрет какой-то старой карги. Карга щелкнула челюстью в опасной близости от моего уха.

– Валим отсюда, – подала я хорошую идею, и под дрожь картинных рам мы покинули жуткий коридор.

Стрелка развернулась под прямым углом, и мы уперлись в лестницу. Если бы я не притормозила свериться с навигатором, точно бы скатилась по крутым ступенькам.

– Нам точно туда надо? – спросил Рэнди, глядя в темноту.

Я тоже засомневалась.

– Морис, а у браслетов нет функции фонарика?

Он покачал головой. Что ж, идти обратно несолоно хлебавши не хотелось, и я первой начала спуск. Если честно, то я представляла себе библиотеку в виде башни, уж не знаю, почему, но мы уверенно спускались в подвал, и, судя по отсутствию освещения, были тут первыми за последние сто лет. Я споткнулась и последние ступеньки перепрыгнула, чудом не растянувшись на полу.

– Марго! – Рэнди тут как тут, помог удержать равновесие. – Ты в порядке?

– Да что с ней делается? – фыркнул Морис и тут же предупредительно вскинул руки. – Эй, полегче! Разве ты не видишь в темноте? Тебя это тоже касается, трупожор.

Вообще-то, когда я ночью шла на поиски еды, что-то такое у меня проклевывалось, но сейчас не сработало. Наверное, дело привычки.

Кстати, мы-таки нашли библиотеку.

Это был натуральный книжный лабиринт, составленный из высоченных стеллажей с непередаваемым запахом бумажной пыли. Морис достал из кармана камзола кружевной платок и прижал к лицу. Позер.

– И как мы будем тут что-то искать? – испугался Рэнди. Подошел к ближайшему стеллажу и взял книгу. – Это что за язык? Латынь, что ли?

Я забрала у него книгу – и правда, похоже на латинский. Но до этого у меня не было проблем с пониманием написанного, да и говорили мы на... русском?

– Ребята, а вы откуда? – спросила я. – В смысле, где вы жили до смерти?

Морис дернул плечом, кажется, вопрос застал его врасплох.

– Я... Это важно?

– Да! – меня теперь распирало любопытство. – Получается, мы с вами можем быть из разных измерений? Я с Земли, это планета так называется.

Парни переглянулись так, будто взглядами спрашивали друг друга: «Ты понимаешь, чего она от нас хочет?».

– Ну же! – поторопила я. – Разве вам не интересно знать?

Рэнди помотал головой и поморщился.

– Когда пытаюсь думать об этом, голова начинает болеть.

– И у меня, – кивнул Морис. – Я... Помню... Я... Бельгия!

Я уже хотела уточнить, это мир так называется или что, как меня осенило.

– Бельгия? Это же родина Пуаро.

Морис неуверенно кивнул. Его кожа малость посинела, но, может, это от недостатка освещения.

– Мы из одного мира, – обрадовалась я. – Хотя так и не скажешь. Эй, что с вами?

Парням явно было не по себе, и я перепугалась.

– Почему у вас такие проблемы с воспоминаниями? Мы же умерли пару дней назад...

Я ойкнула, когда на голову мне с потолка свалилась брошюра и раскрылась на середине.

«Набор душ на первый курс Академии Небытия производится в пределах одного десятилетия. Чем дольше душа провела в междумирье, тем проще проходит адаптация, но также это может повлечь за собой частичное или полное отмирание прежней личности. В первую очередь это касается наименее укорененных воспоминаний».

Рэнди издал горловой звук, кажется, ему поплохело от услышанного. Морис почесал щупальцем подбородок и изрек:

– Мне все ясно.

– Что тебе ясно? – просипел Рэнди.

– Рита утверждает, что умерла пару дней назад, поэтому для нее прежняя жизнь еще довольно яркая картинка. Если я с трудом вспоминаю детали своей жизни, значит, я умер в начале десятилетия набора.

– В 2010 или около того, – посчитала я. – Вот это ты старый!

– Выдержанный, – возразил он. – Как хорошее вино.

Рэнди немного отошел от шока и крутил брошюру в руках. Она была тоненькой и содержала по большей части хвалебные вирши в честь Академии, стандартное: почему надо учиться здесь, как тут все хорошо, и как много пользы принесет ваше счастливое посмертие. Даже Куросаки сказал больше полезного.

– И ты не помнишь, где находился все эти десять лет до этих дней? – без особой надежды спросила я. Морис легкомысленно покачал головой.

– Главное, что я здесь и сейчас, – сказал он и убрал платок от носа. – Кстати, как ты призвала книжку?

– Я спросила, почему у вас проблемы с воспоминаниями, – медленно произнесла я почти дословно. – А если я спрошу, какая есть информация про Академию Небытия?

Мы застыли в ожидании, и тут началось! Поднялся свист и хлопанье листов, и книги всех размеров посыпались на нас бумажным дождем. Между прочим, очень больно! Мы бросились врассыпную, и град из знаний последовал за мной, как за тем, кто «отправил запрос».

– Хватит! – взвыла я. – Хорош!

Книгопад закончился, и я потеряла будущие синяки.

– Четче надо мысль формулировать, – протянул Морис и получил книжкой по лбу. Рэнди оглядел место происшествия и развел руками.

– Боюсь, мы тут на пару дней.

Я вздохнула, тоскливо обведя взглядом бардак, который мы устроили. Наклонилась и...

– Вы что тут устроили-и-и-и?! – взвыл голос на всю библиотеку. От испуга я присела. – А ну прочь! ПРОЧЬ ИЗ МОЕЙ БИБЛИОТЕКИ!

Лампы замигали и начали гаснуть одна за одной. Тут и так было не особо светло, а сейчас тьма наступала из глубин книжного лабиринта. Я попятилась и едва не сбила с ног Рэнди.

– Мне это не нравится, – озвучил всем понятную мысль Морис и сунул платок в карман, промахнувшись, но поднимать не стал. – Пора бы нам и...

– ВОН!

– Пора бы нам вон, – подытожил Морис и первым дал стрекача к лестнице. Я бежала за ним след в след, понятия не имея, что за жуть поселилась в библиотеке, но точно зная, что обратно не сунусь ни за что. Лучше как-нибудь самим, по крупицам, собрать информацию, чем по крупицам разберут нас.

По ступеням взлетели как на крыльях, галерею живых картин тоже пробежали, не тормозя, и только где-то минут через пять я остановилась, осознав, что мы в безопасности.

Глава 7

На улице, на свежем воздухе, меня отпустило, и пережитый ужас стал казаться надуманным и несерьезным, что, впрочем, не отменяло моего решения больше не соваться в библиотеку.

– Познакомившись с вами, я пробежал больше, чем за всю свою прошлую жизнь, – пожаловался Рэнди.

– Ну и хорошо, будешь стройным, как... – я прервалась, оглядела его мощи под широкой футболкой и махнула рукой. – Забудь, тебе это явно не нужно.

За неработающим фонтаном виднелась площадка с лавочками, и там я разглядела несколько групп студентов и одну рыжую макушку отдельно ото всех.

– Кстати, а что там насчет вечеринки? – вспомнил Морис.

– Госпожа Мехтеб тоже ее упоминала, – сказал Рэнди.

– Госпожа? – одновременно с Морисом переспросили мы.

Рэнди покраснел.

– Наша куратор, Халиса Мехтеб. Она просила называть ее госпожой... Что не так-то?

Морис заржал, а я уткнулась в ладонь. Рэнди, блин, святая простота.

– Ладно, давайте ближе к теме, – сквозь смех предложила я. – Что там с нашим грандиозным кутежом?

– Вы думаете о том же, о чем и я? – заговорщески улыбнулся Морис.

– И о чем же? – Рэнди посмотрел на наши хитрые физиономии и сам расплылся в улыбке. – Аааа! Я понял! Нет. Не понял. О чем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.